

1 Юня

№ 16-й.

1911 года.

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР.
им. В. И. Ленина

ПОЛТАВСКІЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВЪДОЖОСТИ.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫХОДЯТЪ ТРИ РАЗА ВЪ МЪСЯЦЪ.

Цѣна годовому изданію, съ доставкой и пересылкой, 6 руб.

Адресъ редакціи: г. Полтава, Полтавская духовная семинарія.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Государь Императоръ, по всеподаннѣйшему докладу Кавалерской Думы *Ордена св. Анны*, въ 3-й день февраля 1911 года, Всемилостивѣйше соизволилъ, согласно удостоенію Святѣйшаго Синода, пожаловать сей орденъ 3-й степени: протоіерею соборной Богородичной церкви города Лубень Іоанну *Богдановскому* за 12-ти лѣтнее прохожденіе должности члена правленія Лубенскаго духовнаго училища; протоіерею свято-Троицкой пер. Велико-Будицкаго женскаго монастыря, Збѣнковскаго у., Дмитрію *Давидову*, священникамъ—Георгіевской цер. с. Байрака, Полтавскаго уѣзда, Александру *Соборницкому*, Николаевской церкви г. Полтавы Гавріилу *Коваленко* за 12-ти лѣтнее прохожденіе должности благочиннаго; протоіерею соборной Успенской цер. г. Миргорода Льву *Діателовичу*, протоіерею соборной Троицкой цер. заштатнаго г. Градижска, Кременчугскаго у., Александру *Махаринскому*, священнику Ильинской цер. с. Прохоровки, Золотоношскаго у., Михаилу *Павелкову*; священнику Воскресенской цер. с. Безпальчаго, того же уѣзда, Прокофію *Гороновичу*, за 25-ти лѣтніе труды по народному образованію;

попечителю Положаевской церковно-приходской школы, въ приходѣ Троицкой церкви, Переяславскаго у., Свѣтлѣйшему Князю Михаилу *Горчакову* за учрежденіе Положаевской школы и содержаніе ея болѣе 7 лѣтъ (съ 1901 года).

I.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 22 Марта текущаго года за № 4022, согласно ходатайству Высокопреосвященнаго Архіепископа Назарія закрыты вторыя штатныя псаломщическія вакансіи съ обращеніемъ освобождающихся по закрываемымъ вакансіямъ вкладовъ жалованья на увеличеніе содержанія остающихся въ нижепоименованныхъ приходяхъ членовъ причта церквамъ: Екатерининской села Власовки, Константиноградскаго уѣзда, священнику, получающему 77 руб. 40 к.—13 р. 7 коп., псаломщику, получающему 13 руб. 52 к.—6 руб. 53 коп; Софіевской села Цигрировки, того же уѣзда, священнику, получающему 92 р. 12 коп.—13 руб. 7 коп. псаломщику, получающему 51 р. 94 коп.—6 руб. 53 коп; Троицкой м. Пустовойтовки, Роменскаго у., священнику, получающему 117 руб. 60 коп.—19 р. 60 коп; псаломщику, получающему 35 р. 28 коп.—9 р. 80 коп; Троицкой села Коломіецъ, Пирятинскаго у., священнику, получающему 137 руб. 20 к.—19 руб. 60 коп., псаломщику, получающему 35 р. 28 к.—9 р. 80 коп; Николаевской цер. м. Бѣликъ, Кобелякскаго у., священнику, получающему 137 р. 20 коп.—23 р. 52 коп., псаломщику получающему 51 р. 94 коп.—11 р. 76 коп., Михайловской села Харьковецъ, Пирятинскаго у., священнику получающему 117 р. 60 коп.—23 р. 52 коп., псаломщику получающему 51 р. 94 р.—11 р. 76 коп; Преображенской с. Переволочны, Прилукскаго у., священнику получающему 117 р. 60 к.—19 р. 60 к., псаломщику получающему 35 р. 28 коп.—9 р. 80 к., Р.-Богородичной села Карпиловки, того же уѣзда, священнику получающему 137 р. 20 коп.—19 р. 60 коп., псаломщику получающему 35 р. 28 к.—9 р. 80 коп;

Петро-Павловской села Лихолѣтъ, Золотоношскаго у., священнику получающему 117 р. 60 коп.—23 р. 52 коп., псаломщику получающему 51 р. 94 к.—11 р. 76 коп., Покровской села Плѣшивецъ, Гадячскаго у., священнику получающему 137 р. 20 коп.—23 р. 52 к., псаломщику получающему 51 р. 94 к.—11 р. 76 коп.; Преображенской м. Рѣшетилówki, Полтавскаго у., священнику получающему 117 р. 60 к.—19 р. 60 к., псаломщику получающему 35 р. 28 к.—9 р. 80 коп.; Георгіевской села Васильевки, того же уѣзда, священнику получающему 117 р. 60 коп.—19 р. 60 к. псаломщику получающему 35 р. 28 к.—9 р. 80 коп.; Крестовоздвиженской м. Березовой—Луки, Миргородскаго у., священнику получающему 117 р. 60 коп.—19 р. 60 коп., псаломщику получающему 35 р. 28 к.—9 р. 80 коп.; Николаевской того же мѣстечка, священнику получающему 117 руб. 60 к.—19 р. 60 к., псаломщику получающему 35 руб. 28 к.—9 р. 80 к.; Михайловской с. Шенгерѣвки, Зѣньковскаго у., священнику получающему 117 р. 60 к.—19 р. 60 к., псаломщику получающему 35 р. 28 к.—9 р. 80 коп.; Всѣхсвятской села Іордановки, того же уѣзда, священнику получающему 156 р. 80 к.—23 р. 52 к., псаломщику получающему 35 р. 28 к.—9 р. 80 к.; Успенской села Кононовки, Лубенскаго у., священнику получающему 117 р. 60 к.—19 р. 60 коп.; псаломщику получающему 35 р. 28 к.—9 р. 80 коп.; Успенской села Лукомья, того же уѣзда, священнику получающему 156 р. 80 к.—19 р. 60 к., псаломщику получающему 35 руб. 28 коп.—9 р. 80 коп.; Троицкой села Борокъ, Хорольскаго у., священнику получающему 117 р. 60 к.—19 р. 60 к., псаломщику получающему 35 р. 28 коп.—9 р. 80 коп.; Преображенской села Поповки, того же уѣзда, священнику получающему 117 р. 60 к.—19 р. 60 коп., псаломщику получающему 35 р. 28 к.—9 р. 80 коп.; Георгіевской с. Селища, Переяславскаго у., священнику получающему 156 р. 80 к.—19 р. 60 к., псаломщику получающему 35 р. 28 к.—9 р. 80 к.; Георгіевской села Галоновки, Лохвицкаго у., священнику получающему 117 р. 60 к.—19 р. 60 к., псаломщику получающему 51 р. 94 к.—9 р. 80 к.; Вознесенской села Борисовъ, Кременчугскаго у., священнику получающему 117 р. 60 коп.

—19 р. 60 к., псаломщику получающему 51 р. 94 к.—
9 р. 80 коп.; Тимофеевской села Савина, того же уѣзда,
священнику получающему 117 р. 60 коп.—19 р. 60 к.,
псаломщику получающему 51 р. 94 коп.—9 руб. 80 коп.

II.

Архіерейскія служенія.

Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣй-
шимъ Назаріемъ, Архіепископомъ Полтавскимъ и Перея-
славскимъ, совершены слѣдующія Богослуженія:

18 мая, среда, отслужено всенощное бдѣніе въ Кресто-
вой церкви Полтавскаго Архіерейскаго дома.

19 мая, четвергъ, Вознесеніе Господне, совершена
Божественная литургія въ той же Крестовой церкви, на
которой возведенъ въ санъ протоіерея Полтавскій градскій
благочинный священникъ Георгій Богацкій, послѣ литур-
гіи Высокопреосвященнымъ съ духовенствомъ отслужено
молебствіе по случаю дня храмоваго праздника.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Сильвес-
тромъ, Епископомъ Прилукскимъ, совершены слѣдующія
Богослуженія въ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ
монастырѣ:

18 мая, среда, отслужено всенощное бдѣніе.

19 мая, четвергъ, совершена Божественная литургія.

20 мая, пятница, совершена Божественная литургія.

22 мая, воскресенье, совершена Божественная литур-
гія въ Полтавскомъ кафедральномъ Успенскомъ Соборѣ,
на которой рукоположенъ во діакона псаломщикъ Нико-
лаевской церкви с. Хорошковъ, Кобелякскаго у., Іоаннь
Зимбалевскій.

III.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Рукоположенъ во діакона 22 мая псаломщикъ Нико-
лаевской цер. с. Хорошковъ, Кобелякскаго уѣзда, Іоаннь
Зимбалевскій къ Покровской цер. с. Римаровки, Гадяч-
скаго у., на діаконское мѣсто.

Предоставлено священническое мѣсто 13 мая псаломщику соборной Р.-Богородичной цер. города Пирятина окончившему курсъ Полтавской духовной семинаріи Григорию *Кремянскому* при Николаевской цер. с. Москалевки, Роменскаго у.

Опредѣлены и. д. псаломщика: 12 мая сынъ псаломщика, воспитанникъ 3-го класса Полтавской духовной семинаріи Александръ *Дейнека* къ Троицкой цер. с. Михаловки, Золотоношскаго у., временно до сентября мѣсяца; 15 мая пѣвчій Полтавскаго архіерейскаго дома Василій *Мальченко* къ Крестовой церкви Полтавскаго архіерейскаго дома; крестьянинъ Никифоръ *Васько* къ той же церкви; 16 мая окончившій Лубенскій музыкально-пѣвческій классъ, имѣющій учительское званіе, козакъ Карпъ *Денисенко* къ Александро-Невской цер. с. Драбова, Золотоношскаго у., съ обязательствомъ образовать церковно-приходскій пѣвческій хоръ и быть добрымъ сотрудникомъ пастыря въ особенности по преподаванію закона Божія въ мѣстныхъ начальныхъ училищахъ.

Назначены: 11 мая заштатный священ. Николаевской цер. города Глинска, Роменскаго у., Георгій *Левицкій* къ Николаевской цер. м. Веприка, Гадячскаго у., для завѣдыванія приходомъ въ теченіе 2-хъ мѣсяцевъ; 16 мая священникъ Христо-Рождественской цер. с. Шиловки, Зѣньковскаго у., Іоаннъ *Чебановъ* къ соборной Успенской цер. города Пирятина на настоятельское мѣсто.

Перемѣнены: священники—13 мая Чудо-Михайловской цер. с. Малой-Старицы, Переяславскаго у., Василій *Опрятковъ* къ Троицкой цер. Каплинець, Пирятинскаго уѣзда; 17 мая Покровской цер. с. Трояновки, Зѣньковскаго у., Константинъ *Недришайловъ* и Р.-Богородичной цер. с. Гамалѣвки, Гадячскаго у., Іоаннъ *Фесина* одинъ на мѣсто другого; *дѣяконъ* Троицкой цер. с. Каплинець, Пирятинскаго у., Григорій *Прохоровичъ* и *псаломщикъ* Михайловской цер. м. Глобина, Кременчугскаго у., Іоаннъ *Базилевскій* одинъ на мѣсто другого; 16 мая *псаломщики:* Варваринской цер. с. Матяшовки, Лубенскаго у., Іоаннъ *Курилко* и Николаевской цер. с. Липовскаго, Золотоношскаго у., Александръ *Черняшевскій* одинъ на мѣсто другого; Николаевской цер. м. Березовой-Луки, Миргородскаго у., Василій *Сохацкій* къ той же церкви на 1-е

мѣсто; Покровской цер. с. Свинарной, Гадячскаго у., Григорій *Дарагановъ* къ Крестовоздвиженской цер. с. Волковецъ, Роменскаго у.; Покровской цер. с. Перекоповки, того же уѣзда, Савватій *Обидейко* къ Архангело-Гавриіловской цер. с. Хильковки, Хорольскаго у., на 1-е мѣсто; Николаевской цер. с. Чутовки, Полтавскаго у., Стефанъ *Ольшанскій* къ Усѣкновенской цер. с. Родіоновки, того же уѣзда, на 1-е мѣсто; Александро-Невской цер. села Дробова, Золотоношскаго у., Евѳимій Прихожій къ Николаевской цер. с. Запселья Хорольскаго у.

Утверждены въ должностяхъ: 15 мая священникъ Покровской цер. с. Смоши, Прилукскаго у., Димитрій *Ревуцкій* духовникомъ по вѣдомству благочиннаго священника Андрея *Богаевского*; 17 мая священникъ Михайловской цер. м. Круполья, Переяславскаго у., Александръ *Курдиновскій* слѣдователемъ по вѣдомству благочиннаго священника Виктора *Падалки*.

Отрѣшенъ отъ мѣста съ запрещеніемъ священнослуженія 13 мая священникъ Троицкой цер. с. Каплинецъ, Пирятинскаго у., Константинъ *Ревуцкій*.

Уволены за штатъ согласно прошенію 21 апрѣля *псаломщики:* Николаевской цер. с. Запселья, Хорольскаго у., Василій *Скитскій*; 13 мая Михайловской цер. с. Харьковецъ, Пирятинскаго у., Василій *Андріевскій*; Усѣкновенской цер. с. Радіоновки, того же уѣзда, Іоаннъ *Чорбинскій*.

Умершіе исключаются изъ списковъ: 22 марта заштатный священникъ Р.-Богородичной цер. с. Бубновъ, Лохвицкаго у., Григорій *Раковскій*; 5 апрѣля *псаломщикъ* Троицкой цер. с. Михайловки, Золотоношскаго у., Ілія *Дейнека*; 24 апрѣля заштатный *псаломщикъ* Троицкой цер. с. Сенчанскаго-Засулья, Лохвицкаго у., Іоаннъ *Яновскій*.

ОТЧЕТЪ

о состояніи церковныхъ школъ Полтавской епархіи въ 1909—1910 учебномъ году.

(Продолженіе).

IV.

Воскресныя школы. Успѣхи обученія въ нихъ. Руководяльные классы и уроки технического рисованія въ сихъ школахъ.

Воскресныхъ школъ въ отчетномъ году было двѣ въ г. Полтавѣ и въ г. Лубнахъ.

Въ г. Полтавѣ въ зданіяхъ, принадлежащихъ приходскому училищу, помѣщалось двѣ воскресныхъ школы мужская и женская. Мужскую школу посѣтило въ продолженіи учебнаго года въ возрастѣ отъ 8 до 19 лѣтъ 53 человѣка, а женскую въ возрастѣ отъ 8 до 45 лѣтъ 132 человѣка. Завѣдующимъ школой и законоучителемъ состоитъ священникъ Леонидъ Костецкій, а распорядительницей Наталія Александровна Старицкая. Занятія вели воспитанники послѣднихъ двухъ классовъ мѣстной духовной семинаріи и мѣстныя учительницы, въ предѣлахъ курса одноклассной школы.

Воскресная женская школа въ г. Лубнахъ открыта 14 февраля 1910 года и была въ дѣйствии до апрѣля мѣсяца, такъ что она имѣла всего 6 учебныхъ дней.

Помѣщалась школа въ зданіи второклассной школы, и мѣстный завѣдующій вѣдалъ и эту школу. Учебныя занятія вели 4 священника и 12 лицъ изъ учительскаго состава мѣстныхъ учебныхъ заведеній. Посѣщало школу 22 ученицы. Осязательныхъ плодовъ обученія школа не успѣла проявить.

Руководяльныхъ классовъ и уроковъ [техническаго рисованія при названныхъ воскресныхъ школахъ въ отчетномъ году не было.

У.

Порядокъ снабженія школъ учебниками, учебными пособиями и письменными принадлежностями. Книжные склады и отдѣленія оныхъ.

Учебныя книги для школъ выписываются у насъ исключительно отъ Издательской Комиссiи Синодальнаго Училищнаго Совѣта. Порядокъ выписки и разсылки по школамъ этихъ книгъ былъ такой же, какъ и предшествовавшiе годы. Требуется упорядоченiя это дѣло только въ Хорольскомъ и Константиноградскихъ уѣздахъ, такъ какъ, напримѣръ, Палиевская школа Хорольскаго уѣзда осталось въ отчетномъ безъ учебниковъ. Книги, высылаемая на казенныя средства, выдаются бесплатно. Всѣ учебныя книги переплетаются Отдѣленiями на средства мѣстныхъ приходскихъ церквей. Въ Кременчугскомъ уѣздѣ мѣстное земство выдаетъ учебныя книги для школъ грамоты, ассигнуя для этого до 900 рублей въ годъ.

При каждомъ Уѣздномъ Отдѣленiи имѣется нѣкоторый запасъ учебныхъ книгъ для снабженія ими школъ среди года при надобности непредусмотрѣнной. Особые книжные склады для продажи учебныхъ книгъ имѣются только при Прилукскомъ и при Кобелякскомъ отдѣленiяхъ.

Письменными принадлежностями учащiеся снабжаются на мѣстѣ заботами о.о. завѣдующихъ школами и г.г. учащихся. Въ Полтавскомъ уѣздѣ всѣ письменныя принадлежности вѣдаются учащимся на средства мѣстнаго Отдѣленiя.

VI.

Второклассныя школы. Успѣхи обученiя по предметамъ учебнаго курса. Дополнительные уроки или курсы по иконописанiю, музыкѣ, ремесламъ и сельскому хозяйству. Курсы по церковному пѣнiю.

Въ отчетномъ году въ предѣлахъ Полтавской епархiи были въ дѣйствии четыре мужскихъ учительскихъ второклассныхъ школы и одна женская школа. Всѣ онѣ совершили положенный для нихъ курсъ учебно-воспитательнаго дѣла.

— 1035 —

Градизская второклассная школа Кременчугскаго уѣзда. Учащихся въ отчетномъ году было 69 человекъ, съ успѣхомъ окончили курсъ 22 ученика. Учебно-воспитательное дѣло вели въ школѣ прежній составъ лицъ: завѣдующій и законоучитель школы протоіерей Александръ Махаринскій, настоятель мѣстнаго собора; старшій учитель Александръ Немеровскій преподавалъ русскій языкъ; учитель Андрей Гороновичъ преподавалъ предметы математическіе и естествознаніе; учитель Романъ Голикъ преподавалъ пѣніе съ музыкой, дидактику и прочіе учебные предметы. Изъ нихъ три первыхъ преподавателя окончили духовную семинарію, а послѣдній церковно-учительскую школу.

Гурбинецкая второклассная школа Прилукскаго уѣзда. Въ ней обучалось 93 ученика, окончили полный курсъ 14 воспитанниковъ. Завѣдующимъ школою состоялъ свободный отъ приходскихъ обязанностей священникъ Николай Пинчуковъ, который преподавалъ Законъ Божій и пѣніе; старшій учитель Иванъ Тукалевскій преподавалъ отечественную исторію, ариметику, геометрію и гигиену; учитель Александръ Богдановичъ преподавалъ русскій языкъ; учитель Родіонъ Кудлой преподавалъ славянскій языкъ, дидактику, географію, естествознаніе и скрипичную игру. Изъ нихъ первые три окончили духовную семинарію, а послѣдній церковно-учительскую школу.

Лубенская второклассная школа съ дополнительнымъ музыкально-пѣвческимъ классомъ. Въ отчетномъ году обучалось 79 воспитанниковъ; изъ нихъ окончили трехлѣтній курсъ 12 учениковъ. По сословіямъ было дѣтей духовенства 12 человекъ, казаковъ и крестьянъ 67 человекъ. Завѣдующимъ и законоучителемъ состоялъ безприходный священникъ Андрей Крикуновскій, настоятель церкви Предтеченскаго братства, и м. д. уѣзнаго наблюдателя. Старшій учитель Димитрій Коломійцевъ преподавалъ математическія науки и дидактику; учитель Александръ Ярославъ преподавалъ русскій языкъ; учитель Іосифъ Чумаковскій преподавалъ славянскій языкъ, отечественную исторію, географію, естествознаніе, гигиену; учитель Димитрій Артюковъ преподавалъ пѣніе и музыку. Изъ нихъ Д. Артюковъ окончилъ Лубенскую учительскую школу, а всѣ остальные окончили духовную семинарію.

Харьковецкая второклассная школа Лохвицкаго уѣзда. Въ ней обучалось 63 человекъ, окончили курсъ 15 воспитанниковъ.

Завѣдующимъ и законоучителемъ состоялъ мѣстный приход-

ской священникъ Іоаннъ Стефановичъ; старшій учитель Александръ Дубняковъ преподавалъ дидактику, отечественную исторію, естествознаніе и гигиену; учитель Павелъ Волкобрунъ преподавалъ славянскій языкъ, ариметику, геометрію, географію; учитель Θεодоръ Спѣвакъ преподавалъ русскій языкъ; учитель образцовой школы Андрей Лещенко преподавалъ пѣніе и музыку. Изъ нихъ завѣдующій и первыхъ два учителя окончили духовную семинарію, а послѣднихъ два—церковно-учительскую школу.

Ждановская женская второклассная школа того же Лохвицкаго уѣзда. Обучалось 72 воспитанницы, а окончили курсъ 15 воспитанницъ. Завѣдующимъ и законоучителемъ состоялъ приходской священникъ Іоаннъ Нееловъ; старшая учительница Наталія Пирская преподавала отечественную исторію, ариметику, геометрическое черченіе, гигиену и славянскій языкъ въ 3 отдѣленіи; учительница Раиса Александровичъ преподавала географію, естествознаніе, дидактику и славянскій языкъ въ 1 и 2 отдѣленіяхъ; учительница Зинаида Раевская преподавала русскій языкъ и пѣніе; учительница Татіана Костенко преподавала рукодѣліе. Законоучитель окончилъ духовную семинарію, три учительницы общеобразовательныхъ предметовъ—епархіальное училище, учительница рукодѣлія—прогимназію.

Успѣхи обученія по предметамъ учебнаго курса могутъ быть отмѣчены слѣдующимъ образомъ.

Законъ Божій. Изученіе священной исторіи во всѣхъ шло главнымъ образомъ по библейскому тексту. Для этого въ употребленіи учениковъ были на русскомъ языкѣ „Историческія чтенія изъ книгъ Ветхаго Завета“, Четвероевангеліе, „Евангельская исторія о Богѣ Славѣ“ Епископа Θεофана; были въ употребленіи учебныя книги Рудакова и Смирнова. Церковная исторія изучена по книгѣ Дѣяній апостольскихъ и по учебникамъ Смирнова и Казанскаго. Православный катихизисъ изучали по книгамъ м. Филарета и Лаврова. Богослуженіе изучали по учебнымъ книгамъ м. Гермогена и Никольскаго, пользуясь при этомъ богослужебными книгами. Существеннымъ дополненіемъ къ законоучительскимъ урокамъ во всѣхъ школахъ служило для учащихся дѣятельное участіе въ богослуженіи, посредствомъ чтенія и пѣнія на клиросѣ, а также „посредствомъ прислуживанія мальчиковъ въ алтарѣ“. Программные курсы усвоены учащимися обстоятельно и прочно.

Продолженіе будетъ.

IV.

ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О присоединенномъ къ православію.

Присоединенъ къ православію изъ лютеранъ 25 декабря 1910 года мѣщанинъ города Баумска, Курляндской губ. Іосифъ Бернгардъ Элаештамъ, 63 лѣтъ, священникомъ Р.-Богородичной церкви м. Варвы, Лохвицкаго у., Іаковомъ Множинскимъ, съ оставленіемъ прежняго имени, при свидѣтеляхъ: коллежскомъ регистраторѣ Стефанѣ Теофановичѣ Бобриковѣ и крестьянинѣ Аванасіѣ Шматковѣ.

Отъ Комитета по обновленію въ г. Переяславѣ Покровской церкви.

ВОЗЗВАНІЕ.

Вамъ, о.о. Настоятели, и Вамъ, почтеннѣйшіе церковные Старосты, отъ комитета низкій поклонъ и къ Вамъ же отъ него слезная просьба.

Въ древнемъ г. Переяславѣ, какъ, быть можетъ, Вамъ и извѣстно, есть каменный, высокій и по своему корпусу громаднѣйшій храмъ во имя Покрова Божіей Матери. Въ настоящее время храмъ этотъ требуетъ неотложно многихъ и капитальныхъ ремонтныхъ работъ: нужно снаружи по всему зданію наложить новую штукатурку, и побѣлить, нужно покрасить крышу, устроить, по требованію города, вокругъ погоста тротуары и по мѣстамъ—новую ограду; оконныя рамы сгнили, полъ внутри храма нужно настлать новый; нужно и поновленіе стѣнной живописи внутри храма и особенно—во св. алтарѣ. По приблизительному вычисленію, на всѣ эти работы потребуется до 5000 руб. Церковь имѣетъ въ наличности всего 203 руб. Прихожанъ—горсть, всего 50 дворовъ и въ подавляющемъ большинствѣ все бѣдняки. Положеніе тяжелое! Что дѣлать? Допустить храмъ до полного обветшанія стыдно и грѣшно. Да и возможны ли на св. Руси православной подобныя печальныя явленія? Но куда обратиться за по-

мощію? Какимъ источникомъ возможно въ данномъ случаѣ воспользоваться?

По милостивому Архипастырскому совѣту и указанію Высокопреосвященнѣйшаго Владыки нашего, комитетъ останавливается на одномъ источникѣ—на посильной жертвѣ отъ всѣхъ церквей Полтавской Епархіи. Знаемъ, о. о. и братіе, отлично знаемъ, что и церкви нашей Епархіи очень обременены разными денежными взносами. Но все таки думаемъ, что пожертвованіе отъ рубля до пяти рублей, смотря по состоянію, и на нашу бѣдность и нужду не разоритъ церквей. И гдѣ же въ самомъ дѣлѣ бѣдныя нуждающіяся церкви могутъ и должны въ подобныхъ случаяхъ искать сочувствія и помощи, какъ не со стороны самихъ же церквей? Въ данномъ случаѣ и осуществится нами апостольская заповѣдь: *другъ друга тяготы носить и тако исполнить законъ Христовъ*, законъ братства, взаимной любви и помощи.

Въ отрадной надеждѣ на Господа Бога, всегда споспѣшествующаго во благое; въ упованіи, что вы о.о. и братіе, нашего гласа не обратите во гласъ вопіющаго въ пустынь, комитетъ со слезами проситъ: помогите намъ въ нашей тяжелой нуждѣ по возобновленію въ Переяславѣ Покровскаго храма.

Пожертвованія можно адресовать: въ Переяславъ, Полт. Епархіи, комитету по возобновленію храма во имя Покрова Божіей Матери.

Резолюція Его Высокопреосвященства Архіепископа Назарія на семъ воззваніи 19 мая 1911 года послѣдовала такова:

Покровская церковь древняя, замѣчательная въ архитектурномъ отношеніи, дѣйствительно нуждается въ обновленіи. На это дѣло дасть посильную лепту Переяславскій Архіерейскій домъ. Надѣюсь, что придутъ на помощь Покровской церкви приходскія церкви какъ городскія такъ и сельскія, а также и добрые православные христіане.—Воззваніе это разрѣшается напечатать въ Епарх. Вѣдомостяхъ и отдѣльными листками по количеству приходоѡ.

Отъ Полтавскаго Епархіального Миссіонерскаго Совѣта.

Полтавскій Епархіальный Миссіонерскій Совѣтъ доводитъ до свѣдѣнія духовенства епархіи о нижеслѣдую-

щемъ: 1) Согласно постановленію Совѣта, утвержденному Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Назаріемъ, предложенные ранѣе для миссіонерскихъ курсовъ въ Полтавѣ сроки 1—15 іюля перенесены на 24 іюня—8 іюля с. г.

2) Слушателямъ курсовъ будетъ предоставлено даровое помѣщеніе въ одномъ изъ духовно-учебныхъ заведеній.

3) Желательно, чтобы каждый слушатель курсовъ имѣлъ съ собою Библию, необходимую для миссіонерскихъ занятій.

Отъ Правленія Лубенскаго духовнаго училища.

Правленіе Лубенскаго духовнаго училища доводитъ до свѣдѣнія духовенства Лубенскаго училищнаго округа и всѣхъ желающихъ опредѣлить своихъ сыновей [въ число воспитанниковъ Лубенскаго духовнаго училища, что приемныя испытанія для вновь поступающихъ въ училище предъ лѣтними каникулами въ текущемъ году будутъ произведены въ слѣдующія числа: 7-го іюня (вторникъ) во II и III классы, 8-го іюня въ I классъ и 9-го іюня въ пригготовительный классъ.

Въ IV классъ за неимѣніемъ вакансій приема не будетъ.

Отъ Подготовительной Комиссіи.

Подготовительная къ Епархіальному Съѣзду Комиссія доводитъ до свѣдѣнія духовенства:

1) Дѣло о распредѣленіи Полтавской Епархіи на благочинническіе округа по всѣмъ уѣздамъ Комиссіей закончено и списки церквей, раздѣленныхъ на округа, по утвержденіи ихъ Епархіальною Властію, своевременно сдавались въ Духовную Консисторію. Такъ какъ съ равномѣрнымъ распредѣленіемъ церквей по уѣздамъ связанъ вопросъ о назначеніи опредѣленнаго жалованья благочиннымъ (пост. XI Съѣзда журн. № 4), то Подготовительная Комиссія считаетъ долгомъ довести до свѣдѣ-

нія духовенства постановленіе XVI Съѣзда о назначеніи имъ жалованья отъ церквей въ размѣрѣ не свѣше 400 р. въ годъ, включая сюда всѣ расходы по дѣламъ благочинія. Въ журналѣ Съѣзда отъ 12 Іюля 1908 года № 7 п. II. записано: «По разрѣшеніи дѣла о распредѣленіи уѣздовъ на благочинническіе округа, духовенство округа распредѣляетъ жалованіе благочинному, пропорціонально доходности (церквей) и актъ представляетъ на утверженіе Епархіальнаго Начальства».

2) На предстоящій XIX Съѣздъ духовенства порядокъ выборовъ оставленъ Его Высокопреосвященствомъ Архіепископомъ Назаріемъ прежній, указанный въ постановленіи Съѣзда 1907 года.

3) Совѣтъ Полтавскаго Епархіальнаго женскаго училища входитъ въ предстоящій Съѣздъ съ ходатайствомъ пріобрѣсть для нуждъ училища возовые вѣсы (для провѣрки поступающихъ въ экономію училища матеріаловъ, какъ то каменнаго угля, сѣна и проч.), употребивъ на это отъ 450 до 550 руб. изъ остаточныхъ по содержанію училища суммъ за 1910 годъ.

4) Засѣданіе Комиссіи: 31 Мая и 10-го Іюня.

Свящ. А. Каменскій.

СОДЕРЖАНІЕ: Высочайшія награды.—I. Определеніе Св. Синода.—II. Архіерейскія служенія.—III. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Отчетъ о состояніи церковныхъ школъ Пелтовской епархіи въ 1909—1910 учебномъ году.—VI. Извѣстія и объявленія.

Редакторъ официальной части, протоіерей *Н. Ураловъ*

Разрѣшено мѣстн. духовн. ценз. 1 Іюня 1911 года.

1 Юня

№ 16-й. 1911 года.

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
И. В. И. Ленин

ПОЛТАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

НАРОДНЫЙ ЛИСТОКЪ

„Сердечное Слово“.

1911 г.

№ 8.

О христіанской молитвѣ.

I.

Почему смѣемъ мы грѣшныя высказывать свои нужды и просьбы Господу, Царю всѣхъ міровъ и вѣковъ? По вѣрѣ нашей въ Пресвятую Троицу. Потому и приступаемъ мы къ молитвѣ не иначе, какъ о имени Божіемъ, то-есть во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Эти священные слова произносятся въ началѣ молитвѣ и всякаго добраго дѣла; они выражаютъ нашу готовность и намѣреніе посвящать молитву и дѣла славѣ Божіей, т. е. имени Отца и Сына и Святаго Духа. Мы обращаемся къ Господу, какъ повелѣлъ намъ Спаситель: «просите и дастся вамъ». Сподоби же насъ, Владыко, неосужденно смѣти, призвати Тебе, Небеснаго Бога Отца!

II.

Къ кому обращаемся мы въ молитвѣ? Къ Господу, Творцу и Владыкѣ, Всемогущему, Высочайшему. Между Нимъ и нами нѣтъ никакого разстоянія; мы Имъ дви-

жемся и существуемъ. Съ какимъ же благоговѣніемъ, съ какою искренностью и полнотою чувствъ должно предстать предъ Нимъ, обращаться къ Нему! Онъ вездѣ съ нами Своею силою, волею, вездѣсущіемъ и всевѣдніемъ, для котораго ничто не сокрыто. Въ судьбахъ Его ничто не проходитъ безслѣдно, какъ и наши поступки предъ Нимъ.

Онъ благоволилъ приблизиться къ намъ чрезъ Своего Единороднаго Сына, принявшаго нашу плоть. Поэтому во время молитвы должно подвинуть сердце на любовь, полную откровенность и правдивость предъ Нимъ. Приими меня, Боже, во грѣхности моей и исправь мои заблужденія! Хотя и знаетъ Онъ всѣ наши мысли и поступки, но наша чистосердечная откровенность предъ Нимъ необходима потому, что признаніе есть уже начало исправленія, привлекаетъ къ намъ милость, помощь и прощеніе. Даже между людьми откровенность сближаетъ другъ съ другомъ. Пусть дитя, пусть незнакомый выскажутъ предъ нами наболѣвшее сердце, свои ошибки и слабости — и у насъ явится къ нимъ любовь больше, чѣмъ къ превозносящимся или скрытнымъ. «Кольми паче Отецъ Небесный дастъ благо просящимъ у Него» съ раскрытымъ сердцемъ. Такіе примѣры даютъ намъ смиренный мытарь, блудный сынъ, кающаяся грѣшница и многіе другіе. «Дажь мнѣ, сыне, твое сердце! Близъ Господь сокрушенныхъ сердцемъ. Близъ Господь всѣмъ призывающимъ Его, всѣмъ призывающимъ Его во истинѣ!».

III.

Только въ молитвѣ искренней душа живетъ истинной жизнью, свѣтится истиннымъ свѣтомъ. Въ молитвы она заполняется суетою, грѣхностью и злобою, какъ то глохнетъ и меркнетъ. Намъ и остается только молиться и молиться, непрерывно, неотступно. Но за нашими нуждами и дѣлами жизни мы не можемъ быть на молитвѣ неотлучно. Поэтому необходимо, занимаясь и дѣломъ, совершать молитву внутренно, быть всегда въ молитвенномъ настроеніи. Какъ много сѣтей и искушеній во кругъ, такъ твердо нужно и ограждать себя отъ нихъ постоянной молитвою. Какъ ежеминутно мы существуемъ только милостью Господа, то также ежеминутно должны

и прибѣгать къ Нему въ душѣ. «Вдите и молитесь, да не ввидете въ напасть». Мы—Божьи: къ Нему должны и возноситься. «Воздадите Божіе Богови». Когда и въ напасти и искушенія впадаемъ, молитва даетъ силу перенести ихъ.

IV.

Но какъ часто мы бываемъ холодны на молитвѣ и неохотны къ ней! Невозможно и сосчитать моменты такого равнодушія. Тяжесть тѣлесная, окружающій шумъ, безконечныя суеты, своя грѣховность—все это отягощаетъ духъ, ослабляетъ его дыханіе и свѣтъ, препятствуетъ его возношенію къ Богу въ молитвѣ. Оттого часто и выходитъ она лѣнливою, небрежною, сонною, не отвѣчающей величію Божію и Его щедротамъ къ намъ.

О, Духъ Святой, Животворящій! Возгрѣвай насъ среди немощей нашихъ и ходатайствуй о насъ «воздыханми неизглаголаннѣми» предъ Отцемъ Небеснымъ, да спасетъ насъ по благодати искупленія Сына Божія!

V.

Вечеръ, особенно при тихомъ закатѣ солнца, настраиваетъ душу на умиленіе, богомысліе и молитву. Подобно сему и въ вечеръ жизни, при закатѣ дней, человѣку свойственно и необходимо быть благоговѣйнѣе и искреннѣе предъ Богомъ. Но нужно, чтобы лучшія силы и чувства наши были приносимы Богу не въ послѣдній остатокъ дней, не при угасаніи ихъ, а во весь день жизни, въ самомъ расцвѣтѣ дней.

Изъ вечерняго богослуженія.

Свѣте тихій святѣя славы Безсмертнаго Отца Небеснаго, Святаго, Блаженнаго, Исусе Христе. Пришедше на западъ солнца, видѣвше свѣтъ вечерній, поемъ Отца, Сына и Святаго Духа Бога. Достоенъ еси во вся времена пѣть быти гласы преподобными, Сыне Божій, животь даяя, тѣмже міръ Тя славить.

Исусе Христе! Тихій Свѣтъ святѣя славы Безсмертнаго, Небеснаго, Святаго, Блаженнаго Отца! Доживя до захода солнца и видя свѣтъ вечерній, воспѣваемъ Бога Отца, Сына и Свята-

го Духа. Сыне Божій, дающій жизнь! Ты достоинъ во всё время хваленія устами непорочными; посеми весь міръ Тебя прославляетъ.

Вечерняя молитва.

Тихо угасъ лучезарный Твой день...
Землю покрыли прохлада и тѣнь.
Трудъ и хлопоты, веселье и горе,
Все, что волнуетъ житейское море,
Мирно стихаетъ... Природа и людъ
Дружно хвалу Тебѣ общую шлютъ.
Съ ними и я предъ Тобою склоняюсь,
Искреннимъ сердцемъ къ Тебѣ обращаюсь:
Боже Великій, вселенной Отецъ!
Дня Ты сподобилъ мнѣ видѣть конецъ;
Милостивъ буди ко грѣшнику нынѣ.
Въ чемъ согрѣшилъ по своей я причинѣ,
Или съ добра меня жизнью снесло,—
Ты мнѣ прости, мой Творецъ и Спаситель!
Да оградить меня Ангель-хранитель,
Ночью и днемъ отъ всѣхъ бѣдъ и грѣховъ,
Яко Ты благъ всѣмъ во вѣки вѣковъ. •

Священникъ *Василій Романовъ*.

Памяти святителя Аѳанасія, Лубенскаго чудотворца.

Въ предѣлахъ Полтавской епархіи почиваютъ нетлѣнные мощи св. угодниковъ Божіихъ—преподобномученика Макарія Каневскаго въ Переяславѣ и Святителя Аѳанасія, патріарха Цареградскаго, въ Лубнахъ. Они служатъ предметомъ благоговѣйнаго почитанія не только въ предѣлахъ, но и за предѣлами Полтавской епархіи. Особой извѣстностью среди православныхъ пользуется имя св. Аѳанасія благодаря необычному положенію его св. мощей.

Личность свят. Аѳанасія является выдающейся среди современниковъ XVII вѣка. Его аскетическое подвижни-

чество, выразившееся въ основаніи Аѳонскаго Андреевскаго монастыря, архипастырская дѣятельность въ смутное время Константинопольской церкви и великая любовь къ ближнимъ, подвигшая глубокаго старца предпринять далекое многотрудное путешествіе, невольно оставливаютъ на себѣ благоговѣйное вниманіе. И потому съ великимъ почитаніемъ относятся къ личности святителя всѣ, кто имѣетъ возможность ознакомиться съ его духовнымъ обликомъ.

Изъ Полтавцевъ особенное благоговѣніе питалъ къ нему нынѣ прославляемый святитель Іоасафъ Бѣлгородскій. Свое духовное возрастаніе самъ онъ ставитъ въ значительную связь съ личностью Лубенскаго святителя. Въ горячей молитвѣ и подражаніи подвигамъ его св. Іоасафъ обрѣлъ ту духовную крѣпость, которая принесла столь обильный плодъ въ послѣдующей его жизни. Въ собственноручныхъ запискахъ онъ говоритъ о двухкратномъ явленіи чтимаго имъ святителя. Эти явленія указываютъ на нравственную близость обоихъ святыхъ.

При такомъ почитаніи со стороны однихъ, другіе выражаютъ недоумѣніе относительно его святости. Жизнеописаніе его не только не разработано, но, при скудости свѣдѣній, даетъ фактическое одностороннее освѣщеніе. Обстоятельства канонизаціи и отсутствіе имени св. Аѳанасія, патріарха Цареградскаго, въ синодальномъ мѣсяцесловѣ довершаютъ это недоумѣніе.

Рукописное и печатное житіе сообщаютъ о немъ такіа свѣдѣнія *).

Св. Аѳанасій—уроженецъ острова Крита. Получившій блестящее образованіе, философъ, филологъ, ораторъ, поэтъ—онъ пользовался глубокимъ уваженіемъ современниковъ.

Три раза занималъ онъ патріаршій престолъ, и въ трудныхъ обстоятельствахъ явилъ себя опытнымъ кормчимъ Константинопольской церкви. Ея бѣдственное положеніе побудило старца—патріарха обратиться за помощію къ русскому царю Алексѣю Михайловичу. Въ апрѣлѣ 1653 г. онъ прибылъ въ Москву, гдѣ встрѣтилъ вниманіе благочестиваго царя, патріарха и бояръ. Черезъ

*) Житіе святителя, изданное въ Полтавѣ въ 1881. Рукописное житіе имѣется въ архивѣ Полтавскаго Каѳедральнаго собора.

годъ (5 апр. 1654 г.) на возвратномъ пути въ Лубенскомъ Мгарскомъ монастырѣ, утружденный старческой немощью, онъ мирно предаль душу свою Господу. По обычаю восточныхъ церквей св. патриархъ Аѳанасій погребенъ въ сидячемъ положеніи. Черезъ шесть лѣтъ его св. мощи были открыты для поклоненія.

Житіе святителя не даетъ никакихъ свѣдѣній о постепенномъ его духовномъ ростѣ, подвигахъ и архипастырскихъ трудахъ. Великій подвижникъ благочестія, ревностный защитникъ церкви въ житійномъ сказаніи онъ освѣщенъ только со стороны его ревности о сборѣ подаяній.

Весьма неясно сказаніе и о его канонизаціи, нѣтъ указаній о побужденіяхъ къ разсмотрѣнію сего дѣла высшей церковною властію и ея окончательной санкціи *). Быть можетъ потому имя святителя Аѳанасія и не внесено въ синодальный мѣсяцесловъ.

На нашей Полтавской епархіи, коей дивный во своихъ святыхъ Господь вручилъ храненіе мощей Его угодника, лежитъ нравственная обязанность уяснить духовный обликъ Святителя, его подвиги, архипастырскую дѣятельность и прославленіе. Матеріаломъ могутъ служить тѣ документы, которые хранятся въ архивѣ Константинопольской патриархіи. О томъ, что они имѣются, упоминается въ греческомъ церковномъ журналѣ: «Неа Сіонъ», гдѣ, на основаніи ихъ, напечатаны нѣкоторыя свѣдѣнія о святителѣ Аѳанасіи. Чтобы использовать ихъ, необходима поѣздка въ Константинополь и Аѳонъ лица, владѣющаго греческимъ языкомъ, могущаго ориентироваться въ архивныхъ данныхъ и интересующагося лично Лубенскаго святителя.

Въ настоящемъ году день св. Аѳанасія (2 мая) въ г. Лубнахъ былъ отпразднованъ особенно торжественно. Въ предстояніи преосвященнѣйшаго епископа Силвестра были не только совершены обычныя богослуженія, но наканунѣ и въ самый праздникъ состоялся впервые крестный ходъ изъ города въ монастырь и обратно, привле-

*) Въ „исторіи канонизаціи русскихъ святыхъ“ Голубинскаго о св. Аѳанасіи сказано довольно туманно: „Имѣя въ виду то, что говорить о немъ греческая исторія, а отчасти и наша русская, должно быть признано, что онъ есть святой, ставшій таковымъ не по суду человѣческому“... (стр. 220).

шій великое множество народа. Несомнѣнно, это торжество вызвало благочестивое вниманіе народа къ своему небесному покровителю, которое будетъ усугублено крестнымъ ходомъ изъ Лубенъ въ Бѣлгородъ ко дню открытія мощей св. Іоасафа.

Во время этихъ майскихъ торжествъ, какъ намъ передаютъ, обнаружилось, что преподаватель древне-греческаго языка въ Лубенскомъ духовномъ училищѣ Я. В. И., знакомый и съ ново-греческимъ, живо интересуется личностью святителя Аѳанасія. Онъ уже имѣлъ сношенія съ Андреевскимъ скитомъ на Аѳонѣ, основаннымъ святителемъ, и вообще является лицомъ, вполне подготовленнымъ для извлеченія и разработки архивныхъ данныхъ. Въ архивахъ патріаршемъ—въ Константинополѣ и Московскомъ хранятся цѣнные документы, представляющіе глубокий интересъ для характеристики святителя Аѳанасія, какъ великаго подвижника и архипастыря.

Быть можетъ найдутся архивныя данныя и относительно его прославленія. Сдѣлавши эти изысканія можно бы возбудить ходатайство предъ высшей церковной властью о включеніи имени святителя Аѳанасія въ синодальный мѣсяцесловъ.

Намъ, Полтавцамъ, должно быть весьма дорогимъ все, относящееся къ небесному покровителю епархіи. Наши архивныя учрежденія—церковно-археологическій комитетъ, архивная комиссія, а также Лубенскій монастырь, казалось бы, могли придти на помощь своими средствами въ дѣлѣ изысканія и опубликованія матеріаловъ, относящихся къ святителю.

И хочется вѣрить въ возможность осуществленія благочестиваго желанія почитателей святителя Аѳанасія—имѣть подробное жизнеописаніе, уясняющее его духовный обликъ, исторію канонизаціи и видѣть имя святителя начертаннымъ въ мѣсяцесловѣ, изданномъ по благословенію Святейшаго Синода, наряду съ другими святыми, прославляемыми Православною Церковію.

М. Михайловъ.

Объ облегчені православному сельскому духовенству возможности совершать требоисправленія.

Православное духовенство — эти вожди и вдохновители, призванные вести къ достиженію временныхъ и вѣчныхъ благъ, — къ сожалѣнію, глубоко и незаслуженно страдаетъ отъ унижительнаго, ненормальнаго и вреднаго для дѣла способа, которымъ обставлено получение имъ средствъ къ жизни (система кормленія). Кромѣ того, православное духовенство (особенно сельское), при отправленіи своихъ обязанностей, встрѣчаетъ много затрудненій, объ одномъ изъ которыхъ я намѣренъ сказать нѣсколько словъ.

Я полагаю, всякому, кто живаль въ деревнѣ и присматривался къ тому, при какихъ условіяхъ священнику приходится исполнять лежащія на немъ обязанности, извѣстно, что священникъ особенно разбросаннаго прихода, состоящаго изъ отдаленныхъ хуторовъ, для того, чтобы совершить весьма многія требы, долженъ ѣздить, а не ходить. Приобщеніе больныхъ, погребеніе, совершеніе поминовеній въ хуторахъ и на окраинахъ сель во время осенняго и весенняго ненастья, во время снѣжныхъ заносовъ, въ бурю и въ грозу лѣтомъ, на какомъ угодно разстояніи отъ церкви, — неизбѣжно для сельскаго священника.

Въ теченіе вѣковъ складывался обычай, приобрѣвшій значеніе, почти равное закону, въ силу котораго прихожанинъ, приглашающій священника на потребу, является къ священнику съ подводой, пользуясь или своей лошадыю, или лошадыю кого-нибудь изъ сосѣдей. Обычай этотъ сохранялъ свое значеніе до послѣдняго времени, находя себѣ оправданіе въ природѣ вещей, вытекаая, какъ видно изъ предъидущаго, изъ требованій необходимости.

Къ сожалѣнію, въ послѣднее время, благодаря проникновенію и въ среду поселянъ масонскихъ ученій (освободительнаго движенія), и этотъ обычай сталъ колебаться. О tempora, о mores! Теперь не рѣдки случаи, когда прихожане, даже имѣющіе собственныхъ лошадей, не только отказываются предоставить ихъ священнику для поѣздки съ цѣлью совершенія требъ у нихъ на дому,

но и дерзають ставить священнику на видъ, что онъ долженъ ѣздить на требы на своихъ лошадяхъ, хотя бы лошадей у него и не было, или его лошади были заняты. А въдъ село—не городъ, въ селѣ извозчиковъ нѣтъ, и указанный обычай и сложился именно потому, что сельскій священникъ поставленъ въ иныя условія, чѣмъ священникъ городской. Поэтому едва ли такое положеніе сельскаго священника можно признать нормальнымъ, желательнымъ, полезнымъ для дѣла.

Церковныя причты признаны по закону духовно-правительственными учрежденіями, пользующимися *одинаковыми правами*, какъ и свѣтскія правительственныя установленія, и приходскій священникъ—должностное лицо (Отзывъ Оберъ-Прокурора Св. Синода отъ 17 августа 1875 года за № 180, журналъ комиссіи по вопросамъ о гербовомъ сборѣ № 125, опредѣленіе Св. Синода отъ 14 мая—2 іюля 1876 года № 867); въ виду этого онъ имѣетъ право на такія условія, при которыхъ возможно было бы исполненіе лежащихъ на немъ обязанностей. Въдъ всѣмъ должностнымъ лицамъ, какъ высшимъ, такъ и низшимъ (волостн. старшина, писарь, староста, фельдшеръ и др.), при отправленіи своихъ обязанностей, положены или подводы, или прогонныя деньги. Почему же православное сельское духовенство составляетъ печальное исключеніе изъ такого порядка вещей?!

Не слѣдуетъ забывать, что въ Русскомъ государствѣ тѣ дѣли, которыя преслѣдуются свѣтскими правительственными установленіями, не могутъ быть отличными отъ дѣлей, преслѣдуемыхъ духовно-правительственными учрежденіями, а потому и условія для достиженія ихъ должны быть одинаковы, благоприятны.

Священникъ *Виталій Костецкій*.

Крестыанскій вопросъ и реформа 19 февраля.

(ПРОДОЛЖЕНІЕ).

Крестыанское населеніе въ хозяйственномъ отношеніи дѣлилось на слѣдующія основныя группы: крестыанъ барщинныхъ, оброчныхъ и дворовыхъ; были еще и фабричныя и заводскія крестыане.

Барщинные крестьяне получали от помещика земельный наделъ, размѣръ котораго устанавливался самимъ помещикомъ и доходилъ до $6\frac{1}{2}$ десятинъ въ трехъ поляхъ на тягло, но бывалъ и меньше. Крестьяне за полученный наделъ должны были обработать помещику приблизительно такой-же участокъ земли своими орудіями и со своимъ инвентаремъ. Это называлось барщиной. Законъ давалъ право помещику заставлять крестьянъ работать на него въ теченіи трехъ дней, но въ большинствѣ случаевъ этотъ срокъ не соблюдался. Оброчные крестьяне получали землю на оброкъ, занимались обработкой ея въ свою пользу. Средній размѣръ денежнаго оброка равнялся 18—20 рублей съ тягла въ годъ: но, конечно, въ разныхъ мѣстностяхъ въ зависимости отъ качества земли денежные оброки были очень разнообразны и колебались отъ 10 до 50 руб. Помѣщикъ имѣлъ право эксплуатировать всю землю собственной запиской и не давать крестьянамъ земельного надела. Въ такомъ случаѣ крестьяне становились батраками помещика и получали отъ него содержаніе «мѣсячину».

Нѣкоторые крестьяне уходили на заработки и платили помещику оброкъ, размѣръ котораго опредѣлялся доходностью ихъ специальности. Всѣ крестьяне, за исключеніемъ отпущенныхъ на заработки, обязаны были отбывать помещику подводную повинность и доставлять всякаго рода хозяйственный запасъ сельско-хозяйственными продуктами, частію издѣліями, а иногда даже и деньгами вмѣсто продуктовъ, по расцѣнкѣ стоимости того, что должно быть доставлено.

Однако крестьяне все таки имѣли хоть нѣкоторую иллюзію самостоятельности: у нихъ была земля, своя изба, гдѣ человекъ могъ ощущать себя самимъ собой и распорядиться по своему, проявить себя на своей волѣ.

Но не таково было положеніе дворовыхъ. Завися отъ помещика, работая на него лишь то, что помещикъ указывалъ, дворовый человекъ былъ рабъ въ полномъ смыслѣ этого слова. Количество дворовыхъ зависѣло отъ усмотрѣнія помещика. Дворня иногда доходила до 300 человекъ и болѣе. Тутъ были каретники, ткачи, столяры, живописцы, охотники, лакеи, казачки, портнихи, горничныя и т. п. Дѣла у нихъ было много, но трудъ ихъ цѣнили мало и

кормили впроголодь. Находясь вѣчно на глазахъ у помѣщика, дворовые были постоянной игрушкой прихотей и капризовъ господъ. На нихъ главнымъ образомъ и лежало крѣпостное право всюю тяжестью своего позорнаго яра. Между тѣмъ нѣкоторые изъ нихъ, по капризу и прихоти своихъ господъ, получали иногда образование и глубоко чувствовали всю несправедливость своего положенія и насмѣшку судьбы надъ ихъ личностью.

Отупѣніе крѣпостной массы отражалось гибельно на ея нравственномъ уровнѣ. Раздаются безчисленныя жалобы на дѣдность, развратъ, пьянство, нерадѣніе и т. п. Нѣкоторые — люди вдумчивые — не мирятся со своей долей и уходятъ изъ жизни силой, кончали ее самоубійствомъ.

Другіе мстили за себя своимъ господамъ убійствомъ, нерѣдко звѣрскимъ и жестокимъ или мстили всѣмъ и всему крѣпостному строю и съ оружіемъ въ рукахъ шли добывать себѣ свободу. Въ 30 лѣтъ царствованія императора Николая зарегистрировано однихъ крупныхъ волненій крѣпостныхъ 556, а убійствъ помѣщиковъ и управляющихъ среднимъ числомъ по 13 въ годъ.

Смысломъ понятно, что не всѣ помѣщики были жестокіе самодуры. Были между ними и люди добрые, гуманные и просвѣщенные, которые смотрѣли на своихъ крѣпостныхъ, какъ на людей, обращались съ ними человѣчно, заботились объ ихъ благосостояніи, умственномъ и нравственномъ развитіи, заводили школы, больницы, отпускали крестьянъ на волю, давали имъ землю. У нѣкоторыхъ помѣщиковъ крѣпостные достигали полного благосостоянія, дѣлались собственниками фабрикъ, заводовъ, заводили широкую торговлю и т. п. Но такихъ помѣщиковъ и такихъ крѣпостныхъ не могло, конечно, быть и половины. Изъ 22 милліоновъ крѣпостныхъ огромная масса все-таки жила въ невозможныхъ условіяхъ и естественно чувствовала на себѣ весь нравственный гнетъ своего подневольнаго положенія.

Итакъ, неправда крѣпостнаго строя, его нравственная несостоятельность очевидны. Въ этой растлѣвающей атмосферѣ гибли не одни крѣпостные, гибли и ихъ владыки. Одни звѣрѣли и доходили до потери человѣческаго образа, другіе съ головой погружались въ тину лжи и

корыстолюбія, третьи отъ лѣни и праздности опошлялись на столько, что не знали, куда и на что употребить свою дряхлую натуру. Откуда взялись всё эти Поздревы, Чичиковы, Плюшкины, Тентетниковы, Обломовы? Вѣдь не съ неба же они свалились? Они списаны съ натуры, съ живыхъ людей и были продуктомъ крѣпостной обстановки. Правда, въ помѣщичьей средѣ было не мало такихъ господъ, которые исполинскими шагами шли по пути цивилизаціи и приобрѣтали блестящую внѣшность, но за этой внѣшностью, говоритъ Ив. С. Аксаковъ, открывалась «одуряющая пошлость», полное безмолвіе нравственныхъ требованій, «радушное панибратство съ развратомъ и взяточничествомъ». А администрація и судъ, что собой представляли? Тамъ можно было купить все. Взятничество и казнокрадство доходили до самыхъ грандіозныхъ размѣровъ, какъ это не разъ было засвидѣтельствовано даже съ высоты престола. Недаромъ современникъ эпохи А. С. Хомяковъ заклеимилъ нравственный обликъ крѣпостной Россіи суровой, но справедливой эпитафіей:

Въ судахъ черна неправдой черной,
И игомъ рабства клеймена,
Безбожной лести, лжи тлетворной,
И лѣни мертвой и позорной,
И всякой мерзости полна.

Столь-же очевидна была и умственная несостоятельность крѣпостного строя. Въ помѣщичьей средѣ, правда, уже начали заботливо воспитывать дѣтей, особенно сыновей, но сама по себѣ «эта среда, лишенная прочной образовательной подготовки, говоритъ Салтыковъ, почти не причастная умственному и литературному движенію большихъ центровъ, погрязала въ предрасудкахъ и въ полномъ невѣдѣніи природы вещей». Что касается крѣпостныхъ, то въ университеты и гимназіи доступъ имъ былъ совершенно закрытъ указомъ 19 августа 1827 года, чтобы не приучить ихъ къ роду жизни, къ образу мысли и понятіямъ, не соответствующимъ ихъ состоянію, и избавить учащихся дворянъ отъ неподходящаго имъ общества.

Со вступленіемъ въ управленіе государственными иму-

ществами графа Киселева появляются школы въ селахъ казенныхъ и удѣльныхъ и быстро растутъ, но помѣщичьи крестьяне въ этомъ отношеніи значительно отстали. Мы видѣли, что нѣкоторые помѣщики давали образованіе крѣпостнымъ, но, во—первыхъ, это были исключительные случаи, а во—вторыхъ, образованные крѣпостные не могли, въ силу безправнаго положенія, внести что-либо существенное въ окружающую среду. Помѣщики въ большинствѣ случаевъ относились къ дѣлу образованія довольно безучастно. При представленіи свѣдѣній о школьномъ образованіи въ губернскіе комитеты въ 1858 году оказалось, что въ большинствѣ имѣній школъ не было. Въ 1845 г. при Московскомъ обществѣ сельскаго хозяйства учрежденъ комитетъ для распространенія церковной грамотности между крестьянами въ помѣщичьихъ имѣніяхъ. Лучше, чѣмъ въ другихъ помѣщичьихъ имѣніяхъ, поставлено было дѣло народнаго образованія у гр. Бобринскаго, автора одного изъ проектовъ освобожденія крестьянъ. Правительство допускало крѣпостныхъ въ приходскія и уѣздныя училища, а также въ «заведенія для усовершенствованія промышленности учрежденныя». Ростъ образованія далеко отставалъ отъ роста населенія: въ 1836 году 1 ученикъ приходился на 48 жителей, а въ 1866 году 1 ученикъ на 143 жителя.

Въ экономическомъ отношеніи замѣчается серьезный кризисъ. Земледѣліе, благодаря спросу на русскій хлѣбъ за границу, видимо растетъ. Увеличивается запашка, но это увеличеніе запашки происходитъ на счетъ крестьянскихъ надѣловъ. Помѣщики черноземной полосы значительно уменьшаютъ крестьянскій надѣлъ, чтобы имѣть больше пашни въ своемъ распоряженіи; съ тою-же цѣлю переводятъ крестьянъ въ дворовые или отпускаютъ на заработки по оброку. Въ большихъ помѣстьяхъ, гдѣ заводятъ новыя культуры, принудительная система труда оказывается менѣе выгодной, чѣмъ наемный трудъ. И крупные помѣщики предпочитаютъ заводить хозяйство на современный ладъ; отпуская крестьянъ на оброкъ, они отдаютъ имъ потомъ землю въ аренду или пользуются ихъ услугами въ качествѣ наемныхъ работниковъ. Югъ Россіи-Новороссія и низовье Волги, не смотря на обиліе естественныхъ богатствъ и плодородіе почвы, не

могли развить хозяйственной дѣятельности въ надлежащихъ размѣрахъ, вслѣдствіе рѣдкости населенія и отсутствія рабочихъ рукъ. Пришлымъ рабочимъ изъ крѣпостныхъ приходилось платить очень дорого, потому что они сами должны были значительную долю заработка отдавать помѣщикамъ. На застой въ торговлѣ и промышленности указалъ самъ императоръ Николай. «Крѣпостное право, говорилъ онъ въ своей рѣчи къ Смоленскимъ дворянамъ, служитъ причиною къ тому, что у насъ нѣтъ торговли и промышленности». Фабричная и заводская промышленность терпѣли нужду въ рабочихъ рукахъ. Помѣщики-же не охотно отпускали крестьянъ на фабрики. Приходилось нерѣдко принимать въ число рабочихъ бѣглыхъ. Особенно серьезный кризисъ переживали бумагопрядильное и ткацкое дѣло. Хозяевами бумагопрядильныхъ фабрикъ были большею частью крѣпостные. Рабочихъ они доставали съ большимъ трудомъ, да и сами нерѣдко должны были въ своемъ дѣлѣ смотрѣть изъ подъ рукъ помѣщика. Законъ 1848 года призналъ за крѣпостными право приобрѣтать недвижимую собственность, но объявлялъ недѣйствительными всѣ такого рода сдѣлки, совершенныя до его изданія, и приобрѣтеніе собственности поставилъ въ зависимость отъ согласія помѣщика. Много вредило развитію промышленности отсутствіе широкаго сбыта, такъ какъ крестьяне по своей бѣдности имѣли очень ограниченныя потребности, а помѣщики нерѣдко пользовались въ производствѣ необходимаго для нихъ матеріала трудомъ своей многочисленной дворни.

Не лучше обстояло дѣло и въ финансовомъ отношеніи. Медленное экономическое развитіе, застой торговли и промышленности вредно отзывались на русскихъ финансахъ. Правительство много теряло на косвенныхъ налогахъ. Между тѣмъ внѣшняя политика государства требовала значительныхъ расходовъ и расходы систематически превышали доходы. Въ 1855 году дефицитъ равнялся уже 262 миллионъ рублей, что по тому времени составляло огромную сумму.

Не было въ русской деревнѣ порядка и спокойствія. Помѣщики, по выраженію императора Павла, были добровольными полицеймейстерами, и помѣщичья власть

должна была служить орудіемъ для водворенія порядка и спокойствія въ деревнѣ. Однако вмѣсто оплота тишины и спокойствія крѣпостное право все болѣе и болѣе служило и точникомъ смуть и волненій, которыми крѣпостные настойчиво заявляютъ свой протестъ противъ неволи. Мы уже видѣли что за 30 лѣтъ царствованія императора Николая было 556 значительныхъ волненій, т. е. такихъ, которыя пришлось усмирять военной силой; пропорціо-нально волненіямъ возрастаетъ количество убійствъ помѣщиковъ. Такъ съ 1836—1854 г. г. было зарегистрировано 75 случаевъ покушечій на убійство помѣщиковъ, а убійствъ 144. Такимъ образомъ крѣпостное право оказалось несостоятельнымъ во всѣхъ областяхъ народной жизни: умственной, нравственной, экономической и въ дѣлахъ внутренней политики.

Наконецъ, Крымская война подвела итоги всему и обнаружила въ печальномъ свѣтѣ, какъ недостатки военной организаціи, такъ и всей системы управленія, основанной на чиновничьей опека, на полномъ порабощеніи общественной самодѣятельности, на самодовольномъ охраненіи всего и хорошаго и того, что уже сгнило и отжило свой вѣкъ, начиная отъ народныхъ суевѣрій и кончая такимъ краеугольнымъ камнемъ государственнаго строя, какъ крѣпостное право. Система, казавшаяся незыблемой, пошатнулась. Внутри ея не оказалось того, что даетъ жизненную силу организму. «Мы сдались, говорить Самаринъ, предъ нашимъ внутреннимъ безсиліемъ».

II.

Освободить русскій народъ отъ позорнаго ига, которое въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій тяготѣло на немъ. Провидѣніемъ суждено было императору Александру II. 18 февраля 1855 года скончался императоръ Николай съ горкимъ сознаніемъ крушенія своихъ надеждъ и всей системы своего управленія. «Сдаю тебѣ команду, но къ сожалѣнію—не въ такомъ порядкѣ, какъ желалъ, оставляя тебѣ много трудовъ и заботъ. Тебѣ будетъ тяжело.» Таковы были послѣднія слова, сказанныя умирающимъ владыкой русскаго народа своему наслѣднику.

19 февраля послѣдовалъ манифестъ о вступленіи на престолъ Александра Николаевича, и началось новое царствованіе. Въ Россіи съ тѣхъ поръ, какъ Павелъ I въ день своей коронаціи вмѣстѣ съ основными законами государства подписалъ указъ, впервые нѣсколько улучшившій положеніе крѣпостныхъ, вошло въ обычай, чтобы каждый новый императоръ, вступая на престолъ, принималъ какія нибудь мѣры въ пользу крестьянъ. Такъ, Александръ I тотчасъ по вступленіи на престолъ поставилъ на обсужденіе вопросъ объ общемъ улучшеніи крестьянскаго быта. Николай въ свою очередь напомнилъ помѣщикамъ, что по отношенію къ крѣпостнымъ у нихъ есть не только права, но и обязанности. И русское общество съ трепетнымъ ожиданіемъ стало прислушиваться и присматриваться къ тому, что сдѣлаетъ, что скажетъ новый государь по крестьянскому вопросу тѣмъ болѣе, что неудачи Крымской войны самымъ неопровержимымъ и нагляднымъ образомъ доказали и безъ того очевидную несостоятельность крѣпостнаго строя. Крестьянскій вопросъ сдѣлался предметомъ горячаго обсужденія и горячихъ споровъ. О немъ заговорили вездѣ и въ городахъ, и въ селахъ, и въ помѣщичьихъ усадьбахъ, и въ избахъ. Но каждый, конечно, рѣшалъ этотъ вопросъ по своему. Народъ волновался и ждалъ полного освобожденія. Друзья народа ждали, что государь заявитъ о своихъ взглядахъ какимъ нибудь всенароднымъ актомъ. Говорили даже, что государь далъ слово умирающему отцу освободить крѣпостныхъ. Необходимость преобразованій и отмены крѣпостнаго права сознается даже людьми, которые по своимъ идейнымъ взглядамъ были поклонниками старины. Историкъ Погодинъ обращается къ государю съ письмомъ, въ которомъ рѣзко осуждаетъ установившійся режимъ и въ частности крѣпостное право. «Несчастные крестьяне, писалъ Погодинъ, которые, выведенные изъ терпѣнія, берутъ ножъ и подвергаются за то кнуту и каторжной рабствѣ въ Сибирскихъ рудникахъ, неужели не заслуживаютъ лучшей участи? Вѣдь это тѣ же самые люди, что теперь священнодѣйствуютъ въ Севастополѣ и спасаютъ не только русскую честь, но даже наше значеніе, нашу будущность.» Погодинъ говоритъ, что его сужденія не принадлежатъ ему одно-

му; онъ передаетъ лишь то, что слышалъ въ Петербургскомъ и Московскомъ обществѣ. Крѣпостная среда томилась между страхомъ предъ надвигающейся грозой и надеждой на то, что быть можетъ, новый государь оставить все по старому.

Но самъ виновникъ всѣхъ этихъ ожиданій и страховъ пока ничѣмъ не выражалъ своихъ намѣреній. Одно время даже казалось, что дѣло останется въ прежнемъ положеніи. Въ августѣ 1855 года оставилъ постъ мин. внутрен. дѣлъ Бибиковъ, котораго въ крѣпостной средѣ считали сторонникомъ освобожденія, потому что онъ въ бытность свою Кіевскимъ генераль-губернаторомъ облегчилъ положеніе крестьянъ Юго-западнаго края введеніемъ инвентарей, въ силу которыхъ помѣщики теряли почти свою власть надъ крѣпостными. Новый министръ Ланской въ своемъ циркулярѣ губернаторамъ, между прочимъ, заявилъ, что государь повелѣлъ ему «ненарушимо охранять права, вѣнценосными его предками дарованныя дворянству.» Радостью затрепетали сердца душевладельцевъ отъ словъ министра. Въ крѣпостной средѣ началось ликованіе.

Теперь тамъ были увѣрены, что хотя Крымская война и указала нѣкоторые недостатки государственной жизни и произойдутъ перемѣны, но объ отмѣнѣ крѣпостного права не можетъ быть и рѣчи. Однако ликованіе крѣпостниковъ было преждевременно. Государь вдругъ и по собственному почину отвѣтилъ на пламенные ожиданія своего народа рѣшительнымъ заявленіемъ покончить съ крѣпостнымъ правомъ. Свое намѣреніе покончить съ исторической неправдой государь объявилъ въ Москвѣ, куда онъ прибылъ въ мартѣ 1856 года тотчасъ по заключеніи Парижскаго мира, въ тѣй самой Москвѣ, гдѣ 300 лѣтъ назадъ эту неправду положили въ основу русской государственной жизни.

(Продолженіе будетъ).

М а с о н с т в о

Въ его прошломъ и настоящемъ.

(Продолженіе.)

Орденъ иллюминатовъ (т. е. просвѣтленныхъ) или, какъ онъ сначала назывался, перфектибилитовъ (т. е. совершенствующихся), былъ основанъ въ 1776 г. профессоромъ Ингольштадтскаго университета въ Баваріи Адамомъ Вейсгауптомъ.¹⁾

Этотъ орденъ долженъ былъ бороться съ суевѣріемъ и невѣжествомъ, распространяя просвѣщеніе и нравственность. Конечная цѣль его—замѣна положительнаго христіанства деизмомъ, равно какъ замѣна монархическаго правленія республиканскимъ—сообщалась только немногимъ посвященнымъ. Для достиженія этой цѣли считалось необходимымъ безусловное подчиненіе отдѣльныхъ лицъ волѣ и предписаніямъ главы. Поэтому Вейсгауптъ заимствовалъ организацію у іезуитскаго ордена.

Сначала Вейсгауптъ сталъ собирать своихъ слушателей *privatissime*, какъ бы для репетиціи, толковалъ съ ними о философіи и приучалъ критически относиться къ текущимъ событіямъ. При этомъ онъ требовалъ отъ нихъ осторожности и молчанія обо всемъ, общая высше просвѣтленіе, почему и назвалъ ихъ иллюминатами. Впослѣдствіи этотъ студенческій клубъ расширился, сталъ принимать иногороднихъ членовъ и, наконецъ, организовался опредѣленнымъ образомъ, принявъ масонскія формы и іезуитское устройство. Взявъ за образецъ іезуитское устройство, Вейсгауптъ принималъ и принципъ, что цѣль оправдываетъ средство, но только говорилъ, что тѣ средства, которыя орденъ іезуитовъ прилагаетъ къ злымъ цѣлямъ, у него направлены къ добру. Онъ ввелъ даже нѣчто въ родѣ исповѣди (отчеты объ успѣхахъ въ нравственности и просвѣщеніи), взаимный надзоръ и обязательство сообщать неизвѣстному начальству результаты этихъ наблюденій. Всѣ

¹⁾ Финдель, т. 1. стр. 244.

члены слѣдили другъ за другомъ, шпионили и это повело къ наущничеству, недовѣрью и лицемѣрию ¹⁾.

Между прочимъ, орденъ принялъ свое лѣтосчисленіе (персидское); члены, города и страны назывались именами, заимствованными изъ древней географіи и исторіи. Такъ, напр., Баварія называлась Ахаія, Франція—Иллирикомъ, Австрія—Египтомъ, Вѣна—Римомъ, Голиштадтъ—Элевсиномъ (также Эфесомъ) и т. д. Вейсгауптъ назывался Спартакомъ, Цваккъ—Катономъ, Гертель—Маріемъ, Констанца—Диомедомъ и т. д. ²⁾.

Вся сила иллюминатства состояла въ его тайной организаціи и желѣзной дисциплинѣ. Во главѣ ордена стояло нѣсколько человекъ «Ареопагитовъ», которые руководили дѣлами, вполнѣ цинично сознавая, что обманываютъ другихъ. Самъ Вейсгауптъ характеризуетъ своихъ ареопагитовъ, какъ «собраніе распущенныхъ безнравственныхъ тварей, блудниковъ, банкротовъ, луиновъ, хвастуновъ и тщеславныхъ людей». Въ письмѣ къ Цвакку онъ говорилъ: «Я въ безпомощномъ положеніи. Сократъ, который могъ бы быть дѣльнымъ человекомъ, постоянно пьянъ: про Августа идетъ самая дурная слава; Алкивиадъ цѣлый день сидитъ у своей хозяйки и млѣетъ» и т. д. ³⁾.

А его сотрудникъ Книгге пишетъ о Вейсгауптѣ: «что еслибы я только открылъ имъ (членамъ ордена), что нашъ глава считаетъ всѣ религіи за ложь и пользуется деизмомъ только для того, чтобы водить людей за носъ». ⁴⁾ «О люди, восклицалъ самъ Вейсгауптъ,—державшійся того мнѣнія, что «наиболѣе добродѣтельный человекъ тотъ, который лучше всего скрываетъ свои пороки,—въ чемъ нельзя васъ вѣрить: откровенно говоря, я не думалъ, что окажусь основателемъ новой религіи». ⁵⁾

Иллюминаты вербовались изъ числа масоновъ, при чемъ желающій быть посвященнымъ долженъ былъ заявить какому либо иллюминату, который докладывалъ о немъ совѣту. За кандидатомъ устанавливалось наблюденіе и

1) Финдель, т. 1, стр. 250.

2) Тамъ-же, стр. 250.

3) Тамъ-же, стр. 245.

4) О. К. Причины Великой Французской Революціи по свидѣтельству современника. «Прямой Путь», 1910 г. Апрель, стр. 24—25.

5) Н. Л. и Г. Бутми, Фран.—масонство, в. 1, стр. 52.

если онъ возбуждалъ сомнѣнія, то просьба его оставалась безъ послѣдствій, если же онъ подавалъ надежды, то ему посылалось приглашеніе явиться для переговоровъ съ неизвѣстнымъ ему лицомъ, изъ членовъ ордена, которое прежде всего заставляло кандидата дать клятву, что онъ «ни намекомъ, ни словомъ, ни письменнымъ или какимъ бы то ни было образомъ не выдастъ ничего изъ того, что будетъ при немъ сказано и что онъ узнаетъ и увидитъ въ орденѣ». Затѣмъ новичекъ поручался иллюминату—наставнику, который долженъ былъ знакомить его съ нѣкоторыми инструкціями ордена, раскрывать космополитическіе идеалы, искоренять предрасудки и самымъ тщательнымъ образомъ слѣдить за нимъ. Новичекъ же, съ своей стороны, обязанъ былъ давать еженедѣльный отчетъ въ томъ, что онъ дѣлалъ въ теченіе недѣли. Подъ предлогомъ того, что самоусовершенствованіе главная цѣль иллюминатства, новичекъ долженъ обсуждать свои поступки со своимъ наставникомъ, сообщать ему, въ чемъ заключаются слабости его характера и страсти, т. е. иначе говоря, исповѣдываться ему, а также дѣлиться впечатлѣніями относительно событій общественной и частной жизни. Все это показываетъ, что лица, вступающія въ орденъ, совершенно отдавались во власть руководителямъ, лишались всякой самостоятельности, опутывались сѣтями ордена настолько, что даже въ томъ случаѣ, если бы они пожелали порвать съ организациею, то сдѣлать это было очень трудно.

По истеченіи испытанія, длившагося отъ 1 до 3-хъ лѣтъ, испытуемый посвящался въ первую степень «минерваля», и даралъ клятву вѣрности ордену. Если же руководитель не находилъ испытуемаго достойнымъ посвященія, то въ отношеніи его провозглашалось «*Sta bene*», и онъ не получалъ дальнѣйшаго движенія.

Въ слѣдующихъ затѣмъ степеняхъ раскрывались истинныя задачи иллюминатства,—борьба съ христіанскою религіею и государственными установленіями. Высшія степени именовались: «священникъ», «принцъ—регентъ», «магъ» и «царь» (*rex*) и для достиженія ихъ требовалось полное отреченіе отъ христіанства, признаніе равенства соціального и имущественнаго всѣхъ гражданъ и отрицаніе монархіи. Измѣна каралась смертью.

Программа дѣйствій ордена была весьма удачно приспособлена къ жизни и хитро обдумана. Письма «ареопагитовъ» Вейсгаупта, Цвакка, Книге и др. по инструкціи старшимъ степенямъ свидѣлствуютъ о томъ, что иллюминаты стремились проникнуть на высшія должности административныя, церковныя и судебныя, чтобы направлять правительственныя распоряженія въ пользу ордена, а также добивались вліянія при Дворѣ. Такъ, напр., одинъ изъ иллюминатовъ Лейхстенрингъ получилъ мѣсто воспитателя одного изъ принцевъ.

Одновременно съ этимъ они старались подрывать уваженіе къ власти путемъ распространенія всякаго рода пасквилей, сатиръ и карикатуръ на монарховъ, князей, духовенство и вліятельныхъ лицъ. Одной изъ главныхъ заботъ ихъ было — воспитывать юношество на идеалахъ космополитизма и деизма, на презрѣніи къ власти духовной и свѣтской, внушая права «человѣка». Съ этой цѣлью на самыхъ широкихъ космополитическихъ основаніяхъ было открыто учебное заведеніе, получившее названіе «Филантропина», въ которомъ исключено было преподаваніе какой-бы то ни было религіи, «чтобы не оскорблять ничьихъ религіозныхъ чувствъ». Что касается Ингольштадтскаго университета, то, по свидѣтельству Робихсона, всѣ профессора, за исключеніемъ двухъ, были иллюминаты, а аудиторія Вейсгаупта, который, по ироніи судьбы, читалъ студентамъ каноническое право, — была семинаріей космополитизма.

Большое вниманіе было обращено на пропаганду въ масонскихъ ложахъ и на созиданіе общественнаго мнѣнія, для чего иллюминаты стремились захватить въ свои руки періодическую печать, книгоиздательство, цензуру.

Насколько мало стѣснялись иллюминаты въ выборѣ средствъ, указываетъ то, что Вейсгауптъ, между прочимъ, писалъ Цвакку, что слѣдуетъ достать изъ государственныхъ архивовъ документы, которые могутъ быть полезны ордену. Въ этомъ дѣлѣ помогъ Гертель, бывший хранитель архивовъ Баварскаго Электората. Не забыты были иллюминатами еще одинъ способъ вліянія — черезъ женщинъ и привлеченіе прекраснаго пола въ масонскія ложи. ¹⁾

По ученію иллюминатства, христіанство отвергалось совершенно, патриотизмъ и вѣрность монарху признавались узкими взглядами, несомвѣстимыми съ всемірной гуманностью и правами человѣка; бракъ и семья — ненужными условностями, гражданскій строй — насиліемъ, а всѣ монархи ex officio именовались узурпаторами и тиранами, которыхъ нужно было свергнуть; провозглашалась религія разума и космополитическій социализмъ. Короче говоря — цѣли были тѣ же, что у современныхъ социаль-революціонеровъ, а только облечены онѣ были въ болѣе лицемѣрную таинственную форму. ¹⁾

Въ 1780 г. Баварскій курфюрстъ, найдя дѣятельность ордена вредной, возбудилъ судебное преслѣдованіе, при чемъ четыре профессора на судѣ дали показанія, разоблачающія цѣли ордена и его организацію. Одинъ изъ посѣдователей Вейсгаупта, бывший пасторъ Ланцъ, отправленный съ инструкціями, былъ убитъ молніей; при немъ нашли бумаги, побудившія правительство сдѣлать обыскъ у главныхъ иллюминатовъ. Въ ложѣ «Theodor», къ которой принадлежалъ Вейсгауптъ, ничего не было найдено (бумаги были спрятаны въ подземельи, гдѣ обнаружены впоследствии), но при обыскѣ у Цвакка въ 1786 г. было конфисковано много документовъ, обширная переписка, коллекція поддѣльных печатей разныхъ титулованныхъ лицъ, вмѣстѣ со спискомъ этихъ лицъ и описаніемъ способа поддѣлки, множество женскихъ портретовъ, рекомендательныя письма къ предсѣдателямъ ложъ, описаніе способа приготовленія симпатическихъ чернилъ, взрывчатого ящика, многіе предосудительные медицинскіе рецепты (abortiva, herba quae habent qualitatem deleteream, ad excitandem furorem uterinum), а также рецептъ яда, ослѣпляющаго глаза, и способъ наполненія комнаты ядовитыми парами. Въ слѣдующемъ году была конфискована переписка, въ которой находились свидетельства о воровствѣ среди ордена и всякихъ продѣлкахъ его главарей.

Баварскій курфюрстъ въ 1784 г. издалъ указъ, воспреещающій всѣ тайныя масонскія общества и приказалъ закрыть орденъ иллюминатовъ. Вейсгауптъ былъ лишенъ каѳедры,

1) Тамъ же стр. 24.

изгнанъ изъ Баваріи и нашель себѣ приютъ у принца Саксенъ-Кобургъ-Готскаго, принадлежавшаго къ масонству. Главныя послѣдователи его также успѣли скрыться. ¹⁾

Въ 1782 г. Вейсгауптъ созвалъ большой всемірный конгрессъ франкъ-масоновъ въ Вильгельмсбадѣ, на которомъ присутствовали представители разныхъ масонскихъ орденовъ изъ Франціи, Бельгіи, Швеціи, Италіи, Англій и т. д. Конгрессъ былъ созванъ для приведенія въ систему всѣхъ разнообразныхъ отраслей масонства, но кромѣ того, на немъ были приняты нѣкоторыя важныя политическія рѣшенія, извѣстныя, впрочемъ лишь, небольшому числу избранныхъ. Согласно нѣкоторымъ свидѣтельствамъ, здѣсь, а также на конвентѣ масоновъ во Франкфуртѣ въ 1785 г., былъ выработанъ планъ революціи и рѣшена участь Людовика XVI. ²⁾ Послѣ этого иллюминатство начинаетъ быстро распространяться въ Франціи почти во всѣхъ масонскихъ ложахъ. Главными проводниками его были три ложи: «Филалетовъ», «Соединенныхъ Друзей» и «Общественнаго Договора». Въ 1786 г. Мирабо вмѣстѣ съ герцогомъ Лозаномъ и аббатомъ Перигоромъ преобразовалъ ложу «Филалетовъ» въ духъ иллюминатства и перенесъ собранія въ коллегію якобинцевъ. Герцогъ Филиппъ Орлеанскій былъ посвященъ въ иллюминатство чрезъ Мирабо и далъ клятву, что «благо и цѣль ордена будутъ для него выше всего и что онъ будетъ служить ему своею честью, своимъ имуществомъ и своею кровью». И дѣйствительно, почти все громадное состояніе герцога было истрачено на революцію въ теченіе трехъ лѣтъ.

Во главѣ ложи «Соединенныхъ Друзей» стоялъ знаменитый революціонеръ Савалетъ-де-Ланжъ, который состоялъ хранителемъ королевской казны, но когда насталъ извѣстный моментъ, вдругъ сдѣлался террористомъ. Будучи облеченъ наибольшимъ довѣріемъ монарха, онъ въ то же время принималъ участіе во всѣхъ тайныхъ обществахъ. Чтобы соединить ихъ, онъ ввелъ въ своей ложѣ смѣсь разныхъ масонскихъ системъ. Въ то же время, чтобы привлечь въ свою ложу блестящую толпу и тѣмъ зама-

¹⁾ Тамъ же, стр. 28. Бутми, в. 1, стр. 51.

²⁾ Бутми, в. 1, стр. 20 и 28.

скировать свою настоящую дѣятельность, онъ сдѣлалъ изъ нея также мѣсто роскошныхъ забавъ и увеселеній, куда съѣзжалась блестящая аристократія того времени; французская гвардія охраняла порядокъ вокругъ мѣста собранія, которое, такимъ образомъ, совершалось какъ бы подь покровительствомъ самого короля. Но блестящее общество, предававшееся веселію, не подозрѣвало того, что въ нѣсколькихъ шагахъ отъ него работали «секретный комитетъ», жертвою котораго оно скоро должно было пасть». ²⁾

На помощь этимъ масонскимъ организаціямъ, работавшимъ въ пользу политическаго переворота, были присланы изъ Германіи въ качествѣ инструкторовъ нѣкоторые депутаты—иллюминаты: Иоаннъ Боде, извѣстный въ орденѣ подь именемъ Амеліуса, ему обыкновенно поручались сношенія съ высокопоставленными лицами, и Буше, прозванный Баярдомъ, бывшій полковникомъ на службѣ того же принца. Оба были недовольные, запутанные въ долгахъ космополиты. Точно также въ качествѣ миссіонеровъ революціи пріѣхали во Францію: иллюминатъ Циммерманъ (арестованный въ Пруссіи за мятежныя рѣчи и затѣмъ бѣжавшій), Анакарзисъ Клоотцъ, уроженецъ Прусской Вестфаліи, космополитъ фанатикъ, избранный путемъ интригъ и подкуповъ депутатомъ отъ французской націи при созывѣ генеральныхъ штатовъ, Лейхстенригъ, ставшій впоследствии секретаремъ одного изъ бюро въ національномъ собраніи, и др.

Боде и Буше пріѣхали въ Парижъ въ 1788 г. подь предлогомъ изученія животнаго магнетизма, который былъ въ большой модѣ. Они были приняты съ распростертыми объятіями въ ложахъ «Филалетовъ», «Соединенныхъ Друзей» и «Общественнаго Договора». Убѣдившись, что французы вполне усвоили иллюминатство и всецѣло предались политикѣ, они дали указанія, какимъ образомъ привести въ систему провинціальныя организаціи и ихъ отношеніе къ центру—Парижу, а также способъ установленія правильной корреспонденціи. Въ организаціяхъ «Великаго Востока Франціи» соблюдалось распределеніе страны на департаменты, дистрикты, кан-

тоны и города. Поэтому чрезъ масонскія ложи, какъ по сигналу, расходились тѣ приказы, которые издавали руководители движенія въ Парижѣ, и легко можно было получить всевозможныя свѣдѣнія. Къ этому времени относится распоряженіе въ средѣ масонства отбросить звѣзды, ленты, жезлы и прочія масонскія отличія, что служило приготовленіемъ къ уничтоженію всѣхъ сословныхъ различій и преимуществъ.

Въ каждой ложѣ образованы были политическіе комитеты и выработанъ общій планъ дѣйствій. Герцогъ Филиппъ Орлеанскій состоялъ предсѣдателемъ политическаго комитета ложи «Общественнаго Договора», членами комитета были: Лафайетъ, Кондорсе, Петіонъ, аббатъ Бартолисъ, Депремениль, Байи, аббатъ Сіэзъ, маркизъ де-ла-Саль и др. Членами политическаго комитета ложи «Филалетъ» были: Мартинъ, Виллермозъ Шалпъ, Минэ-де-ла-Генриэръ и Савалетъ-де-Ланжъ.¹⁾

Главная роль принадлежала клубу якобинцевъ, который сталъ очагомъ революціи. Клубъ этотъ представлялъ собою чисто масонскую организацію, разныя постановленія, приемы, особый условный языкъ, принятые клубомъ якобинцевъ,—все это было точной копіей масонства.

Въ это же время ложи, бывшія дотогѣ аристократическими, набиравшія членовъ въ дворянствѣ и «третьемъ сословіи», стали наполняться простымъ народомъ. Туда стали завлекать крестьянъ, ремесленниковъ и горожанъ низшихъ классовъ и пригородовъ. Герцогъ Филиппъ Орлеанскій старался также зачислить въ ложи возможно большее количество солдатъ національной гвардіи, этимъ объясняется, почему во время революціи солдаты отказывались стрѣлять въ своихъ братьевъ. Однимъ словомъ, вербовался тотъ элементъ, который въ рѣшительную минуту могъ быть выброшенъ на улицу въ видѣ толпы черни и босяковъ, элементъ, который явился пушечнымъ мясомъ при взятіи Бастиліи-Тюльери, изъ котораго набирались шайки сентябрьскихъ убійць, и который въ кровавые дни террора сталъ диктаторомъ Франціи.

Провинціальныя комитеты сообщались съ центромъ, получая оттуда распоряженія и готовились начать возстаніе, какъ только данъ будетъ сигналъ. Этимъ объясня-

¹⁾ О. К. Прич. Вел. Франц. Рев. „Прямой Путь“ 1910 г. сент. стр. 94 и 96

ется, какимъ образомъ революція вспыхнула одновременно во всѣхъ углахъ Франціи, совершенно въ одинаковой формѣ и въ одинаковыхъ выраженіяхъ. Революціонныя общества въ видѣ масонскихъ ложъ работали задолго до созыва генеральныхъ штатовъ, рѣшенія, и принятія ихъ въ ложахъ, выдавались за желанія народа и наконецъ Франція подпала подъ иго клуба якобинцевъ, изъ котораго предписывались законы для всей націи.

Вліяніе масонства на революцію сказалось даже въ наружныхъ признакахъ: такъ напр., шляпа президента въ національномъ собраніи была та же, что у предсѣдателя масонской ложи, шарфъ муниципальнаго чиновника — подобный тѣмъ, какіе носили братья ученики. Во время революціонныхъ сборищъ, гдѣ бы они ни происходили, на улицахъ или въ зданіи городской думы, дѣйствующія лица привѣтствовали другъ друга и сообщались между собою посредствомъ масонскихъ знаковъ. Многіе заплатились своею жизнью и многіе спасли ее въ зависимости отъ того, были ли они знакомы съ этими условными знаками. Во время совершенія казни палачи протягивали приближающимся зрителямъ руку на масонскій манеръ.

Когда національное собраніе праздновало революцію въ соборѣ, — члены удостоились масонской чести, а именно прошли подъ «стальной аркой», составленной изъ обнаженныхъ шпагъ, поднятыхъ надъ головами двумя рядами братьевъ. Заслуживаетъ вниманія также то обстоятельство, что національное собраніе, воспретившее всякаго рода митинги, разрѣшило лишь собраніе масоновъ.¹⁾

Масоны жестоко карали своихъ послѣдователей, отказавшихся идти съ ними до конца. Уже послѣ масонскихъ конвентовъ 1782 и 85 г.г., на которыхъ были приняты важныя политическія рѣшенія, нѣкоторые члены ложъ, на скромность которыхъ не рассчитывали, были умерщвлены какою то таинственною рукою. Жертвой мести масоновъ палъ и великій мастеръ герцогъ Филиппъ Орлеанскій, служившій лишь орудіемъ въ рукахъ иллюминатовъ. Мирабо, Сіезъ, Петіонъ завлекли герцога Орлеанскаго въ орденъ иллюминатовъ надеждой на корону, чтобы въ своихъ цѣляхъ воспользоваться громаднымъ

¹⁾ Тамъ, же. стр. 95. Бутин, в. 1, стр. 25.

состояніемъ и вліяніемъ герцога, и добившись демократической республики, самимъ овладѣть странюю.

Герцогъ вступилъ въ масонство, пожертвовавъ ему громаднымъ состояніемъ, узами родства, честью изъ за призрака, которымъ его манили тайные руководители ордена, лишь по внѣшности, подчиненные ему, какъ великому мастеру. Этотъ призракъ смѣнился дѣйствительностью, когда честолюбивый предатель оказался равноправнымъ гражданиномъ въ республикѣ. Разочарованный герцогъ отрекся отъ масонства, мотивируя свое отпаденіе слѣдующимъ образомъ: «Я присоединился къ масонству въ то время, когда, поистинѣ, никто не могъ предвидѣть нашей революціи, присоединился потому, что оно представляетъ нѣкоторый видъ равенства; точно такъ же присоединился я и къ парламентамъ, потому что они давали намъ нѣкоторый видъ свободы. Но я обмѣнялъ призракъ на дѣйствительность! Такъ какъ я собственно не знаю, что такое Великій Востокъ, и, кромѣ того, держусь мнѣнія, что въ республикѣ, особенно при началѣ ея учрежденія, не должно быть ни мистерій, ни какихъ бы то ни было тайныхъ собраній, то отнынѣ я не вмѣшиваюсь болѣе ни во что, что имѣетъ отношеніе къ Великому Востоку и къ собраніямъ масоновъ.»¹⁾ Это письмо заслуживаетъ особаго вниманія потому, что изъ него мы узнаемъ, что герцогу, бывшему съ 1773 г. великимъ мастеромъ Великаго Востока, черезъ 20 лѣтъ, въ 1793 г. неизвѣстно, что такое Великій Востокъ. Тѣмъ не менѣе ему было извѣстно болѣе, чѣмъ дозволено знать отпавшему брату, и за это 6-го ноября 1793 г. голова бывшего великаго мастера скатидась подъ ножомъ гильотины. Вслѣдъ за нимъ, той же участи подверглись и многіе масоны.

Осужденіе конвентомъ Людовика XVI на казнь также не обошлось безъ участія масоновъ, не говоря уже о томъ, что судьба его заранѣе была рѣшена на масонскихъ конвентахъ. Оказывается, что конвентъ въ своемъ законномъ составѣ никогда не приговаривалъ къ смерти Людовика XVI. Густавъ Бордъ, двадцать лѣтъ работавшій надъ исторію революціи, доказываетъ на основаніи точныхъ данныхъ, что смертный приговоръ надъ Людовикомъ

¹⁾ Финдель, т. 2, стр. 37.

XVI былъ вотированъ помимо желанія конвента только потому, что среди голосовавшихъ 14 голосовъ были подставные, принявшіе участіе въ голосованіи только благодаря грубому обману и подтасовкѣ, и при всемъ томъ смерть короля была рѣшена большинствомъ лишь одного голоса.²⁾ Почему именно масоны настаивали на казни Людовика, намъ будетъ ясно, если мы вспомнимъ, что при посвященіи въ рыцари кадошъ (30-ая степень масонства), посвящаемый долженъ совершить обрядъ казни надъ манекеномъ, изображающимъ французскаго короля Филиппа Красиваго, уничтожившаго орденъ тамплиеровъ, столь чтимый масонствомъ высшихъ степеней.

Война 1791—92 г.г. съ Австріей и Пруссіей не обратилась въ полное пораженіе Франціи только благодаря герцогу Брауншвейгскому, предводительствовавшему прусской арміей, которую онъ предалъ, сыгравъ въ этой войнѣ такую же роль, какую сто лѣтъ спустя сыгралъ Базень во французской арміи. Чтобы понять образъ дѣйствій герцога, нужно вспомнить, что на масонскомъ конгрессѣ въ Вильгельмсбадѣ онъ былъ сдѣланъ великимъ мастеромъ. Масонство, работая надъ сверженіемъ Людовика XVI, имѣло одновременно трехъ кандидатовъ на престолъ Франціи: герцога Орлеанскаго, герцога Брауншвейгскаго и герцога Гюркскаго, сына англійскаго короля. Двое первыхъ были масонами. Каждый изъ нихъ думалъ, что работаетъ для себя, и каждый внесъ свою долю денегъ и вліянія въ дѣло, преслѣдуемое масонами.³⁾ Устранивъ Людовика XVI и Марію Антуанету, масонство въ лицѣ герцога Брауншвейгскаго рассчитывало создать правительство, склонное къ союзу Франціи съ Пруссіей. Но ходъ революціи оттолкнулъ прусскаго короля отъ Франціи и наоборотъ побудилъ его войти въ союзъ съ Австріей и двинуть войска противъ Франціи. Чтобы помѣшать заключенію этого союза, былъ отравленъ масонами австрійскій императоръ Леопольдъ, а чтобы воспрепятствовать успѣшному ходу войны, былъ сначала раненъ пулей, а затѣмъ приконченъ ядомъ Густавъ III, долженствовавшій стать во главѣ союзнаго войска и приговоренный еще въ 1782 г. къ смерти. Послѣ смерти Леопольда и

Густава, во главѣ союзнаго войска сталъ герцогъ Брауншвейгскій, который избѣгалъ рѣшительныхъ дѣйствій, чтобы не возбудить противъ себя своихъ подданныхъ будущихъ и намѣренно проигралъ сраженіе при Вальми. Но всѣ эти усилія масоновъ встрѣтили рѣшительный этпоръ въ томъ подъемѣ патриотическаго духа, который тогда охватилъ всю Францію, вставшую, какъ одинъ человекъ, противъ иноземцевъ. Этотъ—то подъемъ духа спуталъ всѣ карты масонства и движеніе приняло уже стихійный характеръ. ¹⁾

Во французскомъ національномъ собраніи руководящая роль принадлежала сначала тайному комитету, состоявшему изъ наиболѣе дѣятельныхъ представителей масонства и принявшему названіе «Общество друзей конституціи». Подъ этимъ именемъ оно просуществовало до конца 1790 г., когда болѣе умѣренные элементы, какъ жирондисты, и даже группа единомышленниковъ Дантона, отъ него откололись и образовали: первые «клубъ 89 года», а вторые «клубъ кордельеровъ», комитетъ же продолжалъ существовать подъ именемъ «клуба якобинцевъ». ²⁾ Теперь масонскія ложи въ провинціяхъ и городахъ сбросили покровъ тайны и изъ тайныхъ конспиративныхъ школъ и разсадниковъ революціонныхъ идей превратились въ открытые клубы, принявшіе названіе, по имени главнаго парижскаго клуба, «якобинскихъ» и удержавшіе многіе обряды, заимствованные изъ масонскаго ритуала. Но борьба съ открытымъ противникомъ гораздо легче, чѣмъ съ тайнымъ обществомъ, и въ 1794 г. послѣ 9-го Термидора, почти одновременно съ вступленіемъ Англіи въ коалицію, господство якобинцевъ кончилось.

Такова, въ общихъ чертахъ, роль масонства во французской революціи, таково его вліяніе на ходъ этой революціи.

Конечно, все сказанное относится не ко всѣмъ масонамъ, а собственно къ масонамъ—иллюминатамъ. Но и всѣ остальные масоны, хотя и не принимали такого активнаго участія въ французской революціи, какъ иллюминаты, но они поддерживали ее своимъ полнымъ сочувствіемъ и благожеланіями. «Великій Востокъ» проявилъ

¹⁾ Л. Львовичъ. Масоны, стр. 19—20.

²⁾ Тамъ же, стр. 21.

свои политическія симпатіи циркуляромъ (отъ 9 ноября 1788 г.), разосланнымъ по ложамя, съ предложениемъ поднести подарокъ національному собранію отъ лица французскаго масонства. Въ 1789 г. «Великой національной ложей Парижа» былъ разосланъ во всѣ европейскія ложи манифестъ, подписанный великимъ мастеромъ герцогомъ Орлеанскимъ, призывающій ихъ оказать поддержку французской революціи, приобретаая для нея друзей, защитниковъ и заинтересованныхъ лицъ, разжигая и распространяя революціонный духъ во всѣхъ странахъ. Образчикъ того, что происходило тогда въ масонскихъ ложахъ, даетъ намъ исторія ложи «Совершенное Единеніе» въ Реннѣ. «Въ іюлѣ 1789 г., рассказываетъ братъ Жуо, при полученіи извѣстія о взятіи Бастили, политическія чувства членовъ ложи вырвались наружу. Наша ложа смѣло объявила себя на сторонѣ этого событія и новыхъ принциповъ, провозглашенныхъ національнымъ собраніемъ». Мастеръ другой ложи въ Реннѣ, рассказываетъ далѣе тотъ же Жуо, въ одномъ собраніи 23 іюля выразился слѣдующимъ образомъ: «счастливая революція, совершающаяся теперь и обѣщающая соединить умы и сердца всѣхъ французовъ, для истиннаго масона должна быть предметомъ благодарности къ верховному Строителю всѣхъ міровъ, съ нея начинается царство справедливости и любви». Обѣ реннскія ложи рѣшили ознаменовать начало революціи торжественнымъ актомъ благотворительности.¹⁾

Переходя далѣе въ XIX вѣкъ, мы замѣчаемъ, что мистико-моральное содержаніе масонства, начинается все менѣе и менѣе интересоватъ братьевъ масоновъ и симпатіи ихъ склоняются болѣе къ вопросамъ политическимъ.

Въ 30-хъ и 40-хъ годахъ въ масонствѣ замѣчается упадокъ дѣятельности. Отовсюду идутъ горькія жалобы на апатію братьевъ, на легкомысленные приемы, на пониженіе умственнаго уровня въ ложахъ. Многіе масоны стали склоняться къ тому убѣжденію что человекъ долженъ направлять свои силы больше на борьбу за реформу внѣшнихъ отношеній, чѣмъ на собственное усовершенствованіе. По общему мнѣнію, стремленіе къ гражданской свободѣ, вызванное французской іюльской революціей, было главною причиною того, что братья не въ прежней

1) Финдэль. 2 т. стр. 35—36.

мѣрѣ стали интересоваться дѣлами союза. «Великій Востокъ», до котораго со всѣхъ сторонъ доходили эти жалобы, рѣшилъ непосредственно обратиться къ подчиненнымъ ложа, съ предложеніемъ сообщить ему, какія средства считаютъ они наиболѣе удобными для оживленія дѣятельности союза, что онъ и сдѣлалъ въ циркулярѣ 1845 г. Въ отвѣтъ на это арасская ложа «Постоянства» писала: «Слѣдуетъ на будущее время менѣе заниматься масонскими догматами и обрядовыми опредѣленіями, но вмѣсто этого предметомъ обсужденія сдѣлать государственную и гражданскую жизнь общества, открывать въ немъ больныя мѣста и изыскивать средства для радикальнаго исцѣленія». ¹⁾ Этотъ отвѣтъ арасской ложи хорошо обрисовываетъ настроеніе масонства того времени.

Къ февральской революціи 1848 г. масоны также отнеслись очень сочувственно. 4 марта 1848 г. Великій Востокъ собрался на засѣданіе траурной ложи въ память павшихъ въ февральскихъ битвахъ. На этомъ засѣданіи было рѣшено открыть подписку въ пользу раненыхъ, положивъ въ основаніе ея 500 франковъ изъ кассы Великаго Востока, а также отъ имени французскихъ масоновъ передать адресъ временному правительству. 6-го марта депутація, состоявшая изъ великихъ чиновъ, имѣвшихъ на себѣ масонскіе знаки, отправилась въ ратушу, для передачи этого адреса. Члены временнаго правительства братья: Кремье, Гарнье Паже, Марра и Паньберъ, также украшенные масонскими знаками, приняли эту депутацію. Въ адресѣ, на который отвѣчала Кремье, между прочимъ, говорилось: «Хотя французское франкмасонское братство, согласно своимъ статутамъ держится въ сторонѣ отъ всякихъ политическихъ споровъ, однако, оно не могло умолчать о своихъ симпатіяхъ къ великому національному и соціальному движенію, только что совершившемуся. Во всѣ времена на знаменахъ франкмасоновъ блистали слова: «свобода, равенство, братство» и, видя ихъ въ настоящее время на знамени французской націи, франкмасоны радостно привѣтствуютъ торжество этихъ принциповъ и считаютъ себя счастливыми, что могутъ

¹⁾ Тамъ же, стр. 182.

сказать, что этимъ все отечество какъ бы получило масонское освященіе и т. д. ¹⁾

Дальнѣйшимъ слѣдствіемъ политическаго движенія было основаніе въ 1848 г. «Великой національной ложи», которая, однако, просуществовала недолго. Въ 1851 г. она была закрыта, такъ какъ представляла собою политическое общество.

Все болѣе и болѣе увеличивавшійся интересъ къ вопросамъ политики дошелъ, наконецъ, до того, что масоны во второй половинѣ XIX в. начинаютъ измѣнять древній статутъ о невмѣшательствѣ въ политическія и социальныя дѣла государства и открыто выступаютъ на арену политической дѣятельности.

Въ 1854 г. бельгійскіе масоны отъ имени своей главной ложи «Великаго Востока Бельгіи» издали программу, въ которой, вопреки старинному правилу масонскихъ ложъ, заявлялось, что «дѣятельность франкмасоновъ не должна быть ограничена заботами лишь о личномъ духовномъ совершенствѣ, но должна быть главнымъ образомъ направлена на практическое улучшение народной жизни, чтобы посредствомъ пропаганды масонскихъ идей и дѣятельной агитаціи въ пользу ихъ способствовать прогрессу современнаго общества во всѣхъ отношеніяхъ: въ религіозно-церковномъ, политическомъ, социальномъ и проч.» ²⁾

Вслѣдствіе этого заявленія со стороны прусскихъ ложъ прервано было на время даже сношеніе съ бельгійскими. Но «Великій Соборъ» нѣмецкихъ ложъ, состоявшійся въ 1871 г., однако же снова счелъ нужнымъ возстановить порванную связь съ «Великомъ Востокомъ Бельгіи», безъ всякой уступки со стороны послѣдняго изъ обнародованной имъ программы.

Скоро обнаружилось, что между бельгійскими, французскими и италіанскими ложами состоялся родъ соглашенія, въ силу котораго ложи, находящіяся въ католическихъ станахъ, одною изъ самыхъ главныхъ задачъ своихъ поставили борьбу противъ папства, надѣясь найти твердую точку опоры при этой борьбѣ во взаимной поддержкѣ и дружномъ преслѣдованіи одной и той же цѣли. Многія масонскія ложи въ Германіи охотно примкнули къ партіи

¹⁾ Тамъ же, стр. 185.

²⁾ Н. Р. Христ. Чт. 1877, т. 2, стр. 251.

борцовъ за культуру и цивилизацію изъ среды иностранныхъ масоновъ. Сообщая объ этомъ, парижскій масонскій органъ «Цѣль Единенія» съ торжествомъ указывалъ, что и нѣмецкіе масоны рѣшились наконецъ выступить изъ своей замкнутости и принять дѣятельное участіе въ борьбѣ противъ «общаго врага человѣчества».

Первый шагъ въ развитіи новаго направленія въ нѣмецкомъ масонствѣ выразился въ выступленіи нѣмецкихъ масонскихъ ложъ на поприще такъ называемой культурной или противоцерковной борьбы, начатой въ Германіи послѣ обнародованія постановленій ватиканскаго собора. Нѣмецкіе масонскіе журналы, какъ напр. «Bauhütte» и другіе, съ этого времени открыто стали заявлять о своемъ сочувствіи и содѣйствіи церковно-политическимъ планамъ прусскаго правительства въ его борьбѣ съ папствомъ. ¹⁾ Этотъ моментъ выступленія нѣмецкихъ масонскихъ ложъ на арену борьбы съ римскою церковью совпалъ съ обнародованіемъ новаго римскаго догмата о папской непогрѣшимости, и масоны явились рьяными противниками этого догмата. Говорили даже, что оппозиція противъ новаго догмата папской непогрѣшимости возникла вслѣдствіе заговора масоновъ, что старокатолики-тѣ же масоны, или ихъ орудія.

Агитація многихъ прусскихъ масонскихъ ложъ противъ католической церкви во время разгара въ Германіи «культурной борьбы» доходила, какъ извѣстно, до того, что тамошнее правительство, при всемъ своемъ сочувствіи къ этого рода борьбѣ, находило себя вынужденнымъ отъ времени до времени ограничивать неумѣренную ревность своихъ союзниковъ и въ одно время почти близко было къ рѣшимости закрыть масонскій союзъ, какъ не безопасный съ политической точки зрѣнія. Дѣло въ томъ, что нѣкоторые изъ прусскихъ масонскихъ ложъ вступили въ прямыя сношенія съ «партіями дѣйствія», распостранившимися почти во всѣхъ главныхъ городахъ Западной Европы въ средѣ масонскихъ обществъ, и не ограничиваясь борьбой противъ католической церкви, выступили, подобно социаль-демократической партіи, на путь открытой борьбы противъ христіанства вообще, послѣдовавъ программѣ крайнихъ вождей современнаго масонства. ²⁾

Партія масоновъ, отличающаяся крайнимъ радикализмомъ въ религіозномъ и политическомъ отношеніи, повидимому, больше имѣетъ приверженцевъ въ странахъ католическихъ, чѣмъ въ протестантскихъ западной Европы. Въ протестантскихъ странахъ замѣчается еще нѣкоторая нерѣшительность превратить масонскія ложи въ скопища открытой антирелигіозной и революціонной пропаганды. Въ католическихъ странахъ съ романскимъ населеніемъ эта нерѣшительность все больше и больше отступаетъ на задній планъ въ виду и особыхъ политическихъ условий, и тѣхъ мѣръ, къ какимъ прибѣгаетъ римская церковь въ своемъ противодѣйствіи развитію масонскихъ обществъ. Если протестантское духовенство отъ времени до времени и полемизируетъ противъ современнаго масонства, то эта полемика во всякомъ случаѣ не выходитъ изъ области борьбы мнѣній и убѣжденій, для которой, — по недостатку прочныхъ и твердыхъ положительныхъ основъ, — протестантство открываетъ почти ничѣмъ не ограниченный просторъ. Римско-католическая церковь гораздо энергичнѣе ведетъ свою борьбу съ масонствомъ, но, при крайностяхъ своего догматическаго ученія, оказывается не въ состояніи противопоставить своему противнику иныхъ мѣръ, кромѣ чисто репрессивныхъ, вызывающихъ противную сторону нерѣдко къ самымъ рѣзкимъ заявленіямъ своего невѣрія и неуваженія къ религіи. ¹⁾

Такъ, увѣряя всѣхъ въ своей полной неприкосновенности къ политикѣ, масоны все болѣе и болѣе распространяли свое вліяніе на жизнь политическую и достигли, наконецъ, того, что въ наше время вліяніе этого стало не только замѣтно, но даже и могущественно.

Событія послѣднихъ лѣтъ показываютъ, насколько успѣшна дѣятельность масоновъ въ этомъ направленіи.

Въ самомъ дѣлѣ, за короткій промежутокъ времени послѣдовали: отдѣленіе церкви отъ государства во Франціи, которое было блестящей побѣдой масоновъ, изгнаніе монашествующихъ братствъ, обмѣрщеніе школы, въ которой издавна пользовалось огромнымъ вліяніемъ католическое духовенство; отмена льготъ этого духовенства въ Испаніи, гдѣ завязалась, по примѣру Франціи, борьба

¹⁾ Тамъ же, стр. 257—258.

съ католическою церквью и ея вліяніемъ на государство, переворотъ въ Португаліи, за которымъ тотчасъ началось нападеніе на монастыри и изгнаніе католическихъ монаховъ, переворотъ въ Турціи, однимъ изъ первыхъ послѣдствій котораго былъ натискъ на католическія школы Ближняго Востока. Во всѣхъ этихъ событіяхъ выдающуюся роль играли масоны.

Политическія роль масоновъ во Франціи стала общимъ мѣстомъ. Съ настроеніемъ масонскихъ конвентовъ тамъ считаются не менѣе, чѣмъ съ настроеніемъ партійныхъ съѣздовъ; оно обсуждается въ передовыхъ статьяхъ всей печатью. Всѣ мѣры противъ церкви и арміи, всѣ школьныя реформы, проводимыя въ жизнь французскомъ парламентомъ, предварительно готовятся и рѣшаются въ масонскихъ собраніяхъ.¹⁾

Въ многочисленныхъ сочиненіяхъ по масонству, появившихся въ послѣднее время во Франціи, напечатаны цѣлые протоколы масонскихъ засѣданій, въ которыхъ обсуждаются и рѣшаются государственныя дѣла, распределяются роли депутатовъ въ парламентѣ, намѣчаются кандидаты на общественныя должности. Здѣсь же предрѣшается выборъ депутатовъ и даются соотвѣтственныя инструкціи масонскимъ ломамъ всей страны относительно предвыборной агитаци. Деньги, вліяніе, протекція, заступничество—все пускается въ ходъ для того, чтобы провести въ правительство и въ парламентъ тѣхъ людей, которые угодны и послушны масонству.²⁾

Неудивительно, поэтому, если въ составъ недавно бывшаго у власти кабинета Бриана вошло шесть министровъ изъ масоновъ: Пишонъ—министръ иностранныхъ дѣлъ, Морисъ Форъ—народнаго просвѣщенія, Клоцъ (еврей)—министръ финансовъ, Лаферъ—министръ труда, Люи Сюэшь—министръ общественныхъ работъ, Дюжарденъ—Бомецъ—министръ искусствъ. Изъ нихъ министръ Лаферъ большую часть пятидесяти лѣтъ своей жизни посвятилъ дѣлу масонства, въ рядахъ котораго онъ достигъ высшихъ степеней, ставъ предсѣдателемъ «Великаго Востока» въ 1904—5 году. По поводу назначенія Лафера католики подняли большой шумъ. Они вспомнили нѣкогда громкое

1) С. Вельскій, Возрожденіе масонства. „Россія“ № 1530.

2) Бутки, в. 2, стр. 69.

дѣло масонскаго сыска о взглядахъ офицеровъ французской арміи, при чемъ офицеры, заподозрѣнные въ сочувствіи клерикаламъ, подвергались увольненію,

Оказывается, что въ странѣ, которая провозгласила своимъ девизомъ свободу, равенство и братство, офицеръ или чиновникъ, посѣщающій церковь, подвергается преслѣдованіямъ. Это обстоятельство раскрыла скандальная исторія со шпіонствомъ, организованнымъ въ арміи бывшимъ министромъ Андре. Этотъ военный министръ-масонъ пользовался своими офицерами, принадлежавшими къ масонству, какъ шпіонами, обязанными доносить масонскому трибуналу о дѣйствіяхъ своихъ товарищей. Отъ нихъ онъ узнавалъ: «полковникъ такой-то каждое воскресенье бываетъ въ церкви»,—«капитанъ такой-то находится въ дружескихъ отношеніяхъ съ епископомъ»,—«лейтенантъ такой-то не скрываетъ своихъ религіозныхъ убѣжденій, семейство его исполняетъ всѣ религіозные обряды». Вотъ преступленія, которыя нельзя совершить безнаказанно въ странѣ «свободы». За лицами, виновными въ этихъ преступленіяхъ, учреждается строгій надзоръ, ихъ обходятъ чиномъ, къ нимъ всячески придираются, за малѣйшую оплошность они подвергаются строгому взысканію, наконецъ, «свободная» печать не жалѣетъ клеветы и нападокъ по адресу этихъ «преступниковъ». Когда эта грязная исторія была обличена передъ всѣмъ міромъ, генералу Андре пришлось оставить постъ министра и даже получить нѣкоторое возмездіе въ видѣ пощечины отъ депутата Сиветона. Но Сиветонъ, совершивъ свой подвигъ, скоропостижно умеръ и причины его внезапной загадочной смерти остались невыясненными.¹⁾ Очевидно его постигла карающая масонская немезида. Въ парламентѣ Лаферъ выступилъ защитникомъ системы «фишь» или доносовъ, которая была организована масонами ради борьбы съ вліяніемъ католическаго духовенства на армію, и католики не могутъ простить ему этого.

Кромѣ того, шумъ, поднятый католиками по поводу назначенія Лафера министромъ труда, объясняется тѣмъ, что министерство труда помѣщается въ бывшемъ дворцѣ парижскихъ архіепископовъ. «Всего четыре года тому на-

¹⁾ Бутми, в. 2. стр. 67—68.

задъ, говорить академикъ де-Мэнъ въ «Gaulois» (8, XI, 10), престарѣлый кардиналь Ришаръ былъ изгнанъ изъ своей резиденціи и вынесенъ на креслѣ вѣрными силами католической церкви. И вотъ теперь въ этомъ дворцѣ водворился въ качествѣ побѣдителя масонскій гроссмейстеръ. Это знаменательная дата. Церковь уже не преслѣдуютъ, а унижаютъ». Масонамъ недостаточно, говорить «Libre Parole», наслаждаться всѣми выгодами власти, они хотятъ внѣшнихъ проявленій своего господства. Ихъ безумная ненависть къ католицизму требуетъ для насыщенія скандала и наиболѣе яркимъ показалось имъ вступленіе Лафера въ архіепископство. Черезъ годъ послѣ изгнанія парижскаго архіепископа рѣшено было перевести въ его помѣщеніе новое министерство труда. Но тогдашній министръ Вивіани нашель помѣщеніе неудобнымъ и потребоваль 200,000 фр. на устройство. Большая средняя гостиная, гдѣ происходило первое собраніе французскихъ епископовъ, была превращена въ кабинетъ министра, небольшая смежная гостиная и билліардная были со вкусомъ меблированы, а частныя комнаты министра—обиты желтымъ шелкомъ. Что касается домово́й церкви, украшенія которой были тщательно сохранены и которыя, какъ утверждаютъ, имѣютъ большую историческую цѣнность, она была превращена въ столовую. Такимъ образомъ, въ молельнѣ, гдѣ престарѣлый кардиналь совершалъ богослуженіе, нынѣ обѣдаетъ масонскій гроссмейстеръ. На мѣсто алтаря поставили буфетъ. ¹⁾

Вотъ что такое—«масонское министерство».

Послѣдовавшее недавно паденіе кабинета Бриана не представляло собой особенной неожиданности. Еще осенью прошлаго года масонскій конвентъ выразилъ недовольство примирительной политикой Бриана по отношенію къ католицизму, и тогда уже его отставка была предрѣшена.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ «Россія» № 1525. Бывшая резиденція парижскаго архіепископа.

Изъ церковной жизни Лѣвобережной Украины въ XVIII вѣкѣ.

(Окончаніе).

IV.

Архивныя мелочи.

А. Въ Переяславской семинаріи XVIII вѣка встрѣчались порою необычные, исключительные ученики.

Такъ, напримѣръ, въ 1746 г. въ Переяславъ изъ Австріи явился сербскій іеромонахъ Моисей Панагіотовъ; епископъ Никодимъ принялъ его подъ свое покровительство и, по просьбѣ его, опредѣлилъ для «обученія» славяно-латинскому діалекту въ Переяславскую семинарію. Тутъ іеромонахъ Моисей обучался 3 года, и въ 1749 г., закончивъ здѣсь ученіе (старшимъ классомъ Переяславской семинаріи была тогда, какъ извѣстно, риторика), возбудилъ ходатайство о направленіи его для продолженія образованія въ Московскую академію. Еп. Никодимъ отнесся къ его ходатайству внимательно и сталъ ходатайствовать предъ свѣтской властью о выдачѣ ему паспорта для проѣзда въ Москву. На этомъ, къ сожалѣнію, прерывается бывшее въ нашихъ рукахъ дѣло Переяславской консисторіи, сохранившееся въ архивѣ старыхъ дѣлъ Кіевской духовной консисторіи.

Въ концѣ 60 и началѣ 70 г.г. жилъ въ Переяславскомъ кафедральномъ монастырѣ другой инокъ, малороссійскаго уже происхожденія, Христофоръ Сулима, который, уже въ санѣ іеромонаха, обучался здѣсь «приватно» латинскому языку, а въ 1773 г. уѣхалъ въ Кіевъ, чтобы доучиваться въ тамошней академіи¹⁾, въ которой «богословское ученіе» онъ закончилъ въ 1782 г., и затѣмъ снова на нѣкоторое время возвратился въ Переяславъ. Впослѣдствіи онъ былъ епископомъ Феодосійскимъ и затѣмъ первымъ Слободско-Украинскимъ и Харьковскимъ, умеръ въ 1813 г.

¹⁾ Другой цѣлью отъѣзда его въ Кіевъ было желаніе поглотиться отъ „усилившейся головной боли“,—изъ дѣлъ Переясл. конс.; привед. выше свѣд. нѣсколько дополн. и измѣн. свѣд. біографа его—прот. Н. Лашенкова, Харьковъ, 1895 г., проф. Петрова въ 3 т. его „Актвъ“, стр. 491 и др.

Б. Характерный случай имѣлъ мѣсто въ жизни Переяславской семинаріи въ 1746 г., еще на зарѣ ея бытія. Въ этомъ году войтъ Переяславскій Кирилль Савонъ пригласилъ къ своему сыну въ «инспектора», т. е. репетитора, ученика риторики Переяславской семинаріи Михаила Полонскаго. Когда послѣдній, въ духѣ получаемого имъ самимъ въ семинаріи воспитанія, вздумалъ было разъ «за наученіе» нерадиваго ученика наказать его розгами, то узнавшій о наказаніи сына, разсвирѣпѣвшій войтъ велѣлъ въ свою очередь наказать «инспектора» за это болѣе чѣмъ 200 ударами плетей, а затѣмъ посадилъ его въ «ліохъ».

За пострадавшаго семинариста вступились учителя семинаріи: риторики—Григорій Гиновскій, пиітики—Симеонъ Прокоповичъ и низшаго класса—Кирилль Савѣчь ¹⁾. По просьбѣ учителей Переяславская консисторія написала войту «снисходительно», чтобы онъ «наградилъ» пострадавшаго отъ него семинариста; въ отвѣтъ на это предложеніе консисторіи войтъ предложилъ «въ награду» потерпѣвшему «инспектору» пять рублей (изъ дѣлъ Переяславской консисторіи въ архивѣ Кіевской консисторіи).

В. Малороссійское духовенство XVIII вѣка не было изоблавано наградами. Обычной наградой для священниковъ было лишь пожалованіе должности протопопа или намѣстника; кромѣ того получали они еще званіе «крестового», — были «крестовые» протопопы, «крестовые» намѣстники, «крестовые» пресвитеры. «Крестовымъ» называлось то лицо изъ духовенства, которое состояло «единственно подъ крестомъ» архіерея, т. е. непосредственно подчинилось въ порядкѣ суда и управленія самому архіерею, минуя посредствующія инстанціи. Видимымъ знакомъ вниманія епархіальнаго начальства было для заслуженнаго іерея пожалованіе ему скуфы; но послѣдняя заслуживалась далеко не такъ легко, какъ теперь. Вотъ, напри мѣръ, въ январѣ 1784 г. протопопъ Басанскій Андрей Туманскій, прослужившій въ должности протопопа цѣлыхъ 28 лѣтъ, обратился къ епископу Переяславскому

¹⁾ Гиновскій учительствовалъ въ Переяславской семинаріи съ 1743 г., Прокоповичъ же раньше тутъ учительствовалъ въ 1739—41 г.г. и теперь, видимо, снова занялъ здѣсь учительское мѣсто (см. во 2 изд. нашего „Оч. ист. Переясл. Борисп. еп.“, стр. 136—137); Кирилль Савѣчь доселѣ не былъ извѣстенъ въ числѣ учителей Переяславской сем.

Иларіону Кондратковскому (1776—85 г.г.) съ просьбой благословить его, въ виду болѣзни головы, носить скуфью. Архіерей уважилъ просьбу заслуженнаго, больного старца, благословилъ его «имѣть и носить во всѣхъ мѣстахъ гдѣ требуетъ того благопристойностъ скуфью», «яко мы»,—поясняетъ архіерей,—«знавъ его честностъ і разумъ за его достойные и почтенные качества: его почтили и благословили» 1).

Г. Отъ 1764 г. сохранилась вѣдомость за 1762 и 1763 г.г. по Переяславской епархіи, показывающая, «сколко при приходскихъ церквахъ имѣется приходоу денежныхъ, з того ж числа сколко в них денегъ здержано в расходъ». Она сообщаетъ нѣкоторыя статистическія данныя о той эпохѣ, не лишеныя интереса.

Такъ, въ Переяславской протопопіи (протопопъ Павелъ Скрипчинскій) состояло въ 1763 г. всего 53 церкви, изъ нихъ 8 въ г. Переяславѣ и остальные 45—сельскія. «Всѣхъ приходоу» денежныхъ въ нихъ за годъ было 675 рублей 87¹/₄ коп., „в расходъ употреблено“ изъ нихъ было 528 руб. 82 коп. Наибольше прихода было въ Переяславской Покровской церкви—43 руб. 92 коп., затѣмъ въ церкви села Малой-Каратули—43 руб. 6 коп.

Въ протопопіи Бориспольской (протопопъ Стефанъ Деревецкій) въ это-же время состояло 34 церкви, приходу въ нихъ 160 руб. 37 коп., расходу 141 руб. 77 коп.—въ 1762 г. и въ 1763 г.—приходу 167 руб. 49 коп., расходу 150 руб. 73 коп.; больше другихъ доходовъ въ 1762 г. имѣла Спасская Гоголевская церковь—16 руб. 71 коп., а въ 1763 г. Воронковская Михайловская—20 руб. 28 коп. Въ протопопіи Басанской (протопопъ Андрей Туманскій) было 23 церкви съ приходоу въ 1763 году 159 руб. 56¹/₂ коп., больше другихъ—въ Оржицкой Успенской—23 руб. 20¹/₄ коп., въ Ветовской Никольской—20 руб. 91¹/₄ коп., а въ 1762 г. больше другихъ въ Веприцкой Троицкой—20 руб. 92¹/₄ коп. Въ Золотоношской протопопіи (протопопъ Василій Петрашевичъ) церковей 56 (въ этомъ числѣ въ Золотоношѣ 3), общій приходъ и расходъ не подведенъ, высшая сумма прихода

1) Изъ дѣлъ бывшей Переяславской консисторіи, хранящихся въ архивѣ старшихъ дѣлъ Кіевской духовной консисторіи, какъ и дальше.

въ церквахъ около 11 рублей. Въ Барышевской протопошii (протопопъ Евгеній Пясецкій) состояло 23 церкви, приходу числилось 78 руб. 80 коп., расходу 73 руб. 79 коп. въ годъ. Больше денежных поступленій было въ Барышевской Благовѣщенской церкви—въ 1762 г. 12 р. 22 коп., въ 1763 г.—10 руб. 64 коп. Отдѣльная въдомость поступила отъ «крестоваго протопопа» Михаила Исаевича о его Барышевской Троицкой церкви; въ ней приходу въ 1762 г. 11 руб. 43 коп., въ 1763 г.—10 р. 92 коп.

Д. Въ XVIII столѣтiи въ Малороссiи, при сохранившемся еще участiи прихожанъ въ приходской жизни вообще и избранiи священника въ частности, основанiемъ матеріальнаго обезпеченiя священнослужителей являлся договоръ или «кондиціи», заключаемыя духовными лицами съ приходомъ.

Вотъ два примѣра такихъ договоровъ. Въ 1746 г. прихожане с. Богодуховки, въ которомъ состояло 99 дворовъ и въ нихъ 217 хатъ, обзаводясь въ своемъ приходѣ вторымъ священникомъ, предоставляли ему такiе источники доходовъ: священникъ воленъ на свободной степи, сколько ему будетъ угодно, хлѣба сѣять и сѣна косить; съ пахотныхъ прихожанъ получалъ по четверику «пашни», а съ «пѣшого» по 5 коп. въ годъ; за требы назначалось—повѣнчаніе 10 коп., сорокоусть 4 руб., «субботникъ»—полтина, крещеніе по 2 коп. отъ воспріемника, освященіе пасхъ—по деньгѣ, молебень—10 коп., погребеніе «великое» 10 коп. и малое 5 коп.

Подобныя нѣсколько условiя поставлены были въ 1781 г. священнику села Лемешовки, имѣвшей въ то время 209 хатъ. Именно, «великій похоронъ» оплачивался въ 10 коп., «малый»—5 коп., сорокоусть—3 рубля деньгами, да еще—пшеницы $\frac{1}{2}$ четверика, воску и ладану по фунту и кварта вина; обвѣнчаніе 10 коп.; затѣмъ назначался «роковой хлѣбъ»—по 2 коробкѣ зерна отъ хаты хозяйской, а отъ живущихъ «въ сосѣдяхъ»—по 1 коробкѣ зерна; затѣмъ, кромѣ церковнаго дома священникъ пользовался отъ владѣльца землей—«пахатнаго поля въ двухъ смѣнахъ болѣе 30 дней» и сѣнокосомъ, дающимъ «до 300 копентъ».

Такія условія, повидимому, имѣли значеніе лишь приблизительно нормы, не исключавшей разнообразія. Такъ, на примѣръ, въ 1755—57 г.г. въ селѣ Георгіевкѣ, Переяславской епархіи, за повѣнчаніе брали и 50 коп., и 1 руб. 30 коп., и 2 руб. 50 коп., и 2 рубля, за крещеніе—и 5 коп., и 2 коп., и т. п.

Е. При разнообразныхъ, довольно значительныхъ платежахъ, къ которымъ приходилось прибѣгать въ Малороссіи въ XVIII вѣкѣ кандидату священства при поставленіи въ епархіальномъ городѣ, онъ не былъ свободенъ отъ расходовъ и на мѣстѣ. Такъ, въ 1746 г. одинъ ставленникъ Переяславской епархіи заплатилъ 5 рублей мѣстному сотнику за выдачу «презенты» отъ мѣстнаго прихода, 1 руб. 50 коп. сотенному писарю за написаніе этой «презенты», да еще мѣстному протопопу за содѣйствіе въ избраніи подарокъ въ 1 рубль и деньгами тоже 1 рубль. Такіе приблизительно, а порою и большіе расходы требовались нерѣдко отъ кандидата священства, чтобы получить и затѣмъ оформить избраніе прихода. Въ епархіальномъ городѣ ему предстояли большія мытарства ¹⁾.

Владиміръ Пархоменко.

ЭКЗАМЕНАЦИОННАЯ СТРАДА.

Наступила весна. Ожившая природа снова одѣлась въ свой пышный, вѣчно юный нарядъ, и усталаго горожанина, утомленнаго однообразнымъ зимнимъ трудомъ, невольно тянетъ изъ города на просторъ полей, подышать живительнымъ воздухомъ, почувствовать снова близость природы, отъ которой онъ оторванъ условіями своего труда.

Но есть среди насъ самые юные и неокрѣпшіе члены нашего общества, на которыхъ весна производитъ, повидимому, совсѣмъ иное впечатлѣніе: блѣдныя лица юношей омрачены тяжелой заботой, а подвижныя личики малышей и подростковъ выражаютъ не только тревогу, но даже и испугъ, когда они вспоминаютъ, что при-

¹⁾ О нихъ см. во 2 изд. наш. „Оч. ист. Пер. Борисп. еп.“; заимств. данн. изъ дѣлъ Переясл. конс.

носить имъ эта давно-жданная весна. Я говорю о воспитанникахъ и воспитанницахъ нашей средней школы, дѣтей всякихъ возрастовъ, которые съ наступленіемъ удойтельнаго мая съ тревогой, а многіе и со страхомъ ожидаютъ весеннихъ переходныхъ экзаменовъ. Уже теперь встрѣчаясь съ нашей молодежью въ домѣ у добрыхъ знакомыхъ или прислушиваясь къ ихъ оживленно лихорадочнымъ разговорамъ, когда они бѣгутъ изъ своихъ школъ по домамъ, вы услышите: программы, билеты, подготовка, двойка, не допустили, обрѣжусь и т. д.» Что же это: естественное оживленіе молодежи, кончающей свою годовую работу? Или можетъ быть радость, явившаяся слѣдствіемъ удачно оконченнаго труда? Нѣтъ, слишкомъ лихорадочно-торопливы эти разговоры, слишкомъ безпокойны эти встревоженные лица, и невольно задаешь себѣ вопросъ: «Полно, необходима ли эта экзаменаціонная страда для преуспѣванія нашей школы? неужели экзамены являются необходимымъ средствомъ, поддерживающимъ знанія учениковъ на должной высотѣ и обезпечивающимъ правильный контроль ученическихъ знаній и развитія, безъ котораго, конечно, не можетъ существовать никакая разумно поставленная школа.»

Вопросу объ экзаменахъ довольно много мѣста отводитъ текущая литература за послѣдніе годы; наша же русская школа являлась многострадальнымъ объектомъ для экспериментовъ всякаго рода по этимъ вопросамъ: экзамены назначали и отменяли, потомъ спустя нѣсколько лѣтъ снова назначали съ небольшими измѣненіями и т. д.. Повидимому по этому вопросу никакъ не можетъ выработаться окончательное опредѣленное мнѣніе, а между тѣмъ вопросъ этотъ слишкомъ важенъ и жгучъ, чтобы рѣшиться, наконецъ, обходить его равнодушнымъ молчаніемъ. Всякій изъ насъ, кто болѣе или менѣе стоитъ къ учебному дѣлу, знаетъ хорошо, что такое эти пресловутые экзамены: за какой нибудь мѣсяцъ ученики должны сдать по всѣмъ или по нѣкоторымъ предметамъ пройденные ими за годъ курсы. Матерьяла обыкновенно въ старшихъ классахъ накапливается сотни страницъ, и вотъ ученики погружаются съ головой въ экзаменаціонную горячку. На учебникъ въ 200 или 300 страницъ дается 3 или 4 дня подготовки, такъ что въ

въ лучшемъ случаѣ ученику приходится прочитывать по 50 страницъ въ день серьезнаго и большей частью очень сухо изложеннаго матерьяла, что представляетъ большой трудъ и для взрослога вполне здороваго человѣка, не говоря уже о юношѣ или подросткѣ, утомленномъ совершенно не свойственнымъ юному возрасту, исключительно умственнымъ трудомъ за долгую зиму. При томъ же эта работа ведется не при спокойномъ состояніи духа, что необходимо для плодотворной умственной работы, а на слѣхъ, ибо ее необходимо во что бы то ни стало, кончить въ назначенные три дня, не смотря на утомленіе, головную боль, недомоганіе и т. п. При этомъ весь процессъ работы всегда невольно отравляется безпокойной мыслью: «выдержу или провалюсь, проскочу или застряну?»

И всѣ мы знаемъ, какое громадное значеніе имѣть на экзаменѣ случай. Намъ извѣстны многіе случаи, когда экзаменующіеся выдерживали экзамень, приготовивъ 7 билетовъ изъ 30, бывшихъ въ программѣ, въ то же время, какъ другіе проваливались, не успѣвши докончить 7-ми билетовъ изъ 30 подготовленныхъ.

Какова же польза этой экзаменаціонной лихорадочной нездоровой работы? Между многими педагогами существуетъ мнѣніе, что такимъ путемъ ученикъ округляетъ свои знанія, приводитъ ихъ въ опредѣленную систему. Однако едва ли можно согласиться съ подобнымъ мнѣніемъ: мало вѣроятя, чтобы усталый и волнующійся воспитанникъ за какіе нибудь 3 или 4 дня могъ привести въ систему свои знанія по данному предмету, тѣмъ болѣе, что такого рода занятія требуютъ прежде всего вдумчивости и спокойствія, которыхъ напрасно было бы искать въ предъ—экзаменаціонной работѣ ученика. По моему мнѣнію, сознательно отнестись къ подготовкѣ можетъ только хорошій ученикъ, обладающій знаніемъ курса, живой восприимчивостью и большой механической памятью. Для этихъ учениковъ, пожалуй, экзамены могутъ быть нѣсколько полезны, какъ повтореніе курса вообще. Для учениковъ же среднихъ, а тѣмъ болѣе слабыхъ экзаменная работа представляется мало полезной: неувѣренные и волнующіеся они торопливо перелистываютъ страницы учебниковъ, съ которыми не мог-

ли справиться въ теченіи дѣлаго года, и всегда надѣются лишь только на благопріятный случай, но не на свои знанія.

Всѣмъ извѣстно, какую массу изворотливости, даже остроумія проявляютъ учащіеся въ своемъ стремленіи выдержать во что бы то нистало экзамень, сколько бываетъ обмана и лицемерія съ ихъ стороны, и какое тяжелое чувство возбуждаетъ у преподавателей это судорожно отчаянное стремленіе учениковъ выполнить удовлетворительно непосильную для нихъ работу. Одинъ только видъ встревоженныхъ, растерянныхъ, безпомощно озирающихся учениковъ во время экзамена наводитъ на горькую мысль: неужели такова должна быть нормальная школьная работа! Гдѣ же здѣсь вдумчивость и сознательность, которыя необходимы ученику для приведенія въ систему своихъ знаній, накопленныхъ за годъ? Нѣтъ не такова экзаменаціонная работа учениковъ! Наоборотъ, здѣсь нѣтъ мѣста критическому отношенію ученика къ своимъ знаніямъ, которыя онъ хочетъ округлить; передъ экзаменами ученики приходятъ въ искусственно приподнятое состояніе, когда они напряженіемъ воли обостряютъ свою воспримчивость и приобрѣтаютъ всѣмъ намъ извѣстную способность удерживать въ теченіи очень короткаго времени быстро нахватанныя знанія, которыя у нихъ такъ же быстро улечиваются, когда они успокаиваются и приходятъ въ полнѣ нормальное состояніе, переживши тревогу и волненія экзаменовъ.

А между тѣмъ ничто такъ не истомляетъ учениковъ какъ этотъ напряженный, поспѣшный, изнурительный трудъ. Тяжелая экзаменаціонная работа нервно переутомляетъ нашу учащуюся молодежь. Посмотрите, какъ рѣдки цвѣтушіе юноши въ наше время, какъ удивляешься, встрѣтивъ ученика съ здоровымъ румянцемъ на щекахъ! Кромѣ всего этого, такіа продолжительныя не регулярныя, напряженныя занятія неминуемо влекутъ за собой реакцію, выражающуюся въ отвращеніи учениковъ къ умственной работѣ. Мы видѣли юношей, которые послѣ экзаменовъ чувствовали болѣзненное отвращеніе даже при видѣ всякой печатной книги. Многіе по окончаніи экзаменовъ предаются полному бездѣлю, ничего даже не

экзаменаціоннаго утомленія. Едвали полезно для развитія юноши и едвали можетъ приучить его правильно и плодотворно работать эта смѣна послѣпнаго, по цѣлымъ днямъ, труда и совершеннаго бездѣлія.

Но существуетъ мнѣніе, что перспектива предстоящихъ весной экзаменовъ является для учащихся побудительнымъ средствомъ къ болѣе прилежному изученію курсовъ во время года, такъ какъ ученики не запускаятъ своихъ уроковъ, не смотря на невозможность контролировать ихъ каждый день, имѣя въ виду контроль ихъ знаній во время экзаменовъ. Въ связи съ этимъ полагаютъ, что экзамены представляютъ самую удобную форму контроля ученическихъ знаній, ибо преподаватель не успѣваетъ спрашивать ихъ часто во время прохожденія курса. Однако, едва ли и съ этимъ можно согласиться; ужъ конечно не въ экзаменахъ нужно видѣть панацею отъ недостаточнаго вниманія и интереса учениковъ къ проходимымъ курсамъ: лучшіе методы преподаванія, болѣе рационально поставленныя программы, правильно рассчитанныя на время, которое имѣется для ихъ прохожденія, ограниченія числа учениковъ въ классахъ и вообще умѣнье заинтересовать ихъ самымъ предметомъ—вотъ что, а не экзамены, можетъ поднять постановку учебнаго дѣла въ нашихъ школахъ. Что же касается до экзаменаціоннаго контроля учениковъ, то онъ является въ этомъ отношеніи формой весьма несовершенной. Неужели учитель, составившій себѣ мнѣніе о данномъ ученикѣ во время года, можетъ переменить это мнѣніе, спросивши его въ теченіи 5-ти—10 минутъ на экзаменѣ? Во всякомъ случаѣ если преподаватель и ошибался во время года сдѣлавъ знанія ученика, то не на экзаменѣ онъ можетъ поправить свою ошибку. Обыкновенная же практика показываетъ, что ученики на экзаменахъ получаютъ оцѣнку, весьма сходную съ той, которую они имѣли въ году, и экзаменъ въ сущности превращается въ скучную и очень утомительную формальность: преподаватель, знающій ученика за хорошаго и прилежнаго работника, конечно не уменьшитъ ему балла въ случаѣ его неудачнаго отвѣта на экзаменѣ; съ другой стороны удачный отвѣтъ на экзаменѣ ученика завѣдомо слабого тоже не убѣждаетъ преподавателя въ его знаніяхъ. Однако, нель-

зя не согласиться съ тѣмъ, что экзамены еще имѣютъ значеніе какъ контроль надъ работой самаго преподавателя. Ассистенты, сидящіе на экзаменахъ, хотя и совершенно не могутъ правильно оцѣнить знанія каждаго ученика въ отдѣльности, однако получаютъ такъ сказать общую картину всего класса въ смыслѣ его развитія и подготовки по данному предмету. Слушая экзаменаціонные отвѣты учениковъ, всегда получаешь общее впечатлѣніе, по которому можно судить, какъ велось дѣло въ классѣ во время всего учебнаго года. Не смотря на всѣ случайности, имѣющія мѣсто на экзаменахъ, ассистентамъ всегда видно, какъ подготовленъ въ общемъ классъ. Однако нужно добавить, что для правильной оцѣнки желательно, чтобы ассистентами являлись преподаватели этого же класса, такъ какъ нужно еще знать и составъ класса, чтобы правильно судить о работѣ преподавателя. Извѣстно, что классы оказываются весьма различными по уровню своего развитія: иногда въ классѣ подбираются ученики болѣе даровитые, которые, такъ сказать, опредѣляютъ всю фізіономію класса, въ другихъ случаяхъ въ классѣ совершенно случайно подбирается элементъ менѣе способный, и успѣхи преподаванія конечно находятся въ тѣсной зависимости отъ того подбора учениковъ, который попадаетъ въ руки преподавателя.

Однако если имѣть въ виду во время экзаменовъ контроль работы преподавателей, то есть много способовъ иныхъ, ведущихъ еще лучше къ этой цѣли. Нѣтъ сомнѣнія что желательно, чтобы иногда учителя посѣщали уроки другъ у друга, присматриваясь къ методамъ преподаванія, обмѣниваясь своими впечатлѣніями и совместно вырабатывая способы, которыми можно было бы поднять постановку преподаванія. Экзамены же представляютъ лишь только сухой контроль, но не указываютъ преподавателю способы избѣгнуть прежнихъ ошибокъ.

Въ заключеніе можно сказать, что было бы болѣе цѣлесообразно устраивать экзамены по одному или двумъ предметамъ наиболѣе важнымъ для даннаго класса и для данной школы. Тогда ученики, имѣя много времени для подготовки, могли бы сосредоточить свое вниманіе на наиболѣе важномъ для нихъ предметѣ и экзамены эти представили бы изъ себя полезную репетицію всего пройденнаго за годъ, при чемъ для слабыхъ учениковъ

въ году они являются все же бесполезными: въ теченіи недѣли или двухъ можно повторить выученный курсъ, но не выучить его сознательно снова. Въ настоящее же время, при современной постановкѣ экзаменовъ, они представляютъ изъ себя какой то въ зышей степени странный калейдоскопъ, гдѣ ученики въ теченіи мѣсяца черезъ каждые 3 или 4 дня набрасываются на новый предметъ, не останавливаясь толкомъ ни на одномъ, ничего основательно не усваивая, они къ концу экзаменовъ совершенно переутомляются и приходятъ въ какое то безразличное состояніе, изъ котораго ихъ выводятъ только долгіе каникулы и все переносящій юношескій возрастъ.

Л. Сенявинъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ ТИПОГРАФІЯ

Григорія Ипатіевича МАРКЕВИЧА

Полтава, Бульваръ Котляревскаго, рядомъ съ магазиномъ Экономич. Общества Чиновниковъ.

принимаетъ всевозможныя типографскія работы

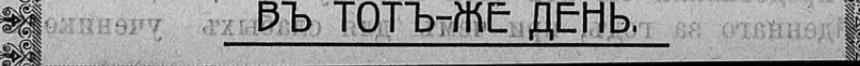
какъ-то: **разнаго рода книги какъ на русскомъ, такъ и украинскомъ языкахъ, отчеты, доклады, смѣты, каталоги, уставы и всевозможныя канцелярскіе бланки и книги.**

Полученъ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ

ВИЗИТНЫХЪ КАРТОЧЕКЪ.

Заказы выполняются всегда аккуратно, добросовѣстно и по самымъ умереннымъ цѣнамъ.

срочные несложные заказы выполняются въ ТОТЪ-ЖЕ ДЕНЬ.

Вышла въ свѣтъ новая книга „НАДЪ ЕВАНГЕЛІЕМЪ“

Епископа Михаила (Тривановскаго).

Книгу можно приобрести въ Полтавѣ: въ редакціи Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ книжномъ магазинѣ Г. И. Маркевича (бульваръ Котляревскаго) и въ книжномъ складѣ св.-Макарьевскаго братства. Въ г. Симферополь—у смотрителя духовнаго училища А. И. Леонтьева.

Цѣна 1 руб. 50 коп.

— **БЕЗЪ ПЕРЕСЫЛКИ.** —

Чистый доходъ отъ продажи изданія поступаетъ, согласно волѣ почившаго архипастыря, на образованіе фонда для приобретенія религиозно-нравственныхъ брошюръ и листовъ, для бесплатной раздачи народу во время чтенія акафистовъ въ Симферопольскомъ Кафедральномъ Соборѣ.

Опытный репетиторъ

⇒ съ богатою практикою ⇒

Вл. Ан. Варгулевичъ

извѣщаетъ, что занятія по подготовкѣ къ экзамен. на получение сана свящ., діакона, псаломщ. въ 5-й кл. Сем. и во всѣ младшіе кл. средне-учеб. зав. начнутся съ 1 іюня, въ г. Полтавѣ, Колонійская 5.

4-3.

СОДЕРЖАНІЕ.—I. Народный листокъ „Сердечное Слово“—О христіанской молитвѣ.—II. Объ облегченіи православному сельскому духовенству возможности совершать требоисправленія.—III. Крестьянскій вопросъ и реформа 19-го февраля.—IV. Масонство въ его прошломъ и настоящемъ.—V. Изъ церковной жизни Лѣвобережной Украины въ XVIII вѣкѣ.—VI. Экзаменаціонная страда.—VII. Объявленія.

Редакторы, преподаватели семинаріи:

}	<i>В. Терлеужкій.</i>
	<i>В. Конопатовъ.</i>

Печ. съ разр. мѣстн. дух. цензуры 1 Іюня 1911 года.
